

Асламбек Аслаханов

О РОССИЙСКОЙ
МАФИИ
БЕЗ СЕНСАЦИЙ

Асламбек Ахмедович Аслаханов

О российской мафии без сенсаций

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279218

О российской мафии без сенсаций (размышления генерал-майора милиции). Асламбек Аслаханов:

Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2004

ISBN 5-94201-302-0

Аннотация

В новом издании книги известного российского государственного деятеля профессора А. А. Аслаханова исследуется феномен мафии, история ее возникновения и превращения в одну из глобальных проблем человечества. Дается подробная характеристика современного состояния российской организованной преступности, ее влияния на различные сферы социальной жизни. Критически осмысливаются традиционные для западных исследователей заблуждения относительно сущности понятия «русская мафия». Предлагаются новые решения в сфере борьбы с организованной преступностью.

Книга адресуется широкому кругу читателей, в том числе работникам правоохранительных органов, студентам и преподавателям юридических вузов.

Содержание

Предисловие	5
Слово к читателю	8
Глава 1. Пришествие мафии	13
Эхо зловещего слова	13
О «генеалогическом древе» мафии	15
В поисках определения	17
Кровавая «семья» (из зарубежного досье)	20
Глава 2. Особенности национальной мафии	22
Мафия «районного масштаба» как статистическая иллюзия	23
«Воры в законе»	26
Российская мафия глазами американцев	27
Мафия, или организованная преступность?	29
Россия как завидная добыча транснациональной мафии	31
Глава 3. Новейшая история российской мафии	34
Своя отечественная...	34
«Золото партии»	36
О мафии не понаслышке	38
«Процесс пошел...» – куда?	42
Мафия набирает силу	44
Гримасы переходного периода	46
«Закон за золотом идет»	49
Геополитический диктат и российские реформы	50
Существует ли «русская» мафия?	56
Глава 4. Криминальная экономика и безопасность государства	57
Тенденции развития экономической преступности	61
Проникновение организованной преступности в легальную экономику	62
Постперестроечные реалии	64
Экономическая преступность и социальная напряженность	66
У нас украли страну...	70
Преступность в финансовой сфере	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Асламбек Аслаханов
О российской мафии без
сенсаций (размышления
генерал-майора милиции)**

© А. Аслаханов, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Предисловие

Феномен российской мафии сегодня привлекает внимание не только политиков и ученых, но и всякого человека, просматривающего новостные программы. За непрерывными разоблачениями происков российской мафии, которыми и сегодня переполнены мировые средства массовой информации, непосвященный читатель так и не успел разглядеть едва заметную подмену «главного зла современности». Ядерная угроза, исходившая от советского коммунистического режима, в восприятии среднестатистического американца или европейца трансформировалась в глобальную угрозу безопасности человечества, которую несет в себе российская мафия, нередко отождествляемая с российским государством. Лишь события 11 сентября 2001 г. изменили этот необоримый вектор перемен в массовом сознании. Весь мир как будто бы проснулся и увидел, что наиболее вероятная криминальная угроза безопасности человечества транснациональна по своей природе и носит название организованного терроризма. Остальные угрозы как-то померкли и «измельчали». Однако было бы совершенно наивным полагать, что тема российской мафии сама по себе обретет подобающее ей довольно скромное место в числе мировых сенсаций, утратив в своем освещении прежние искусственность и предвзятость. Всему свое время. Пройдет еще немало лет, прежде чем организованная преступность в глазах зрителя и читателя освободится от своих этнических и национальных масок, за которыми трудно увидеть суть зла.

Вряд ли сегодня кого-нибудь можно удивить откровением о том, что организованная преступность существует с незапамятных времен. При этом каждый, кто берется за почти безнадежный труд постижения сущности организованной преступности, оперирует собственным представлением о самых важных ее признаках. Неудивительно, что определений организованной преступности чуть меньше, чем взрослых людей. Автор этой книги попытался избежать бессмысленного для неспециалистов приглашения к спору о том, что такое организованная преступность. Однако для пользы дела нужно различать мафию и организованную преступность вообще. Иначе государство непроизвольно переключается на борьбу с «мафией районного масштаба» (по образному выражению профессора Г. М. Миньковского). Мафия – это совершенно особый тип организованной преступности, который научился эксплуатировать само государство. Именно коррупция породила мафию. Российская мафия устроена по тем же правилам, что и американская «Коза Ностра», японская Якудза или китайские триады. А российский мафиози как близнец похож на американского, немецкого и французского «братьев». Это отнюдь не мрачный тип с воровскими татуировками, умеющий общаться лишь при помощи блатного языка и пистолета, а вполне респектабельный господин, занимающий высокое социальное положение, умеющий паразитировать на бюджете, продавать или покупать власть.

В начале XXI в. человечество столкнулось с проблемой глобализации угроз, исходящих от мафии, как бы она ни называлась: американской, итальянской, китайской или российской. Нынешние темпы глобализации организованной преступности и коррупции, захватившей даже авторитетные международные организации, позволяют говорить о высокой вероятности появления в этом столетии мирового криминального правительства. У человечества остается не слишком много времени для того, что найти адекватный ответ этому вызову.

Автор этой книги хорошо известен российским и зарубежным читателям как один из ведущих специалистов по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией. О незаурядности личности автора говорят не только его профессиональные достижения, но и гражданские поступки.

В 1988 г., находясь в командировке в Баку, под видом работника аэропорта он вошел в самолет и более 12 часов находился в контакте с террористом, который удерживал в салоне самолета 54 заложника под угрозой взрыва. За обезвреживание террориста и освобождение заложников А. Аслаханов был награжден боевым орденом «Красная Звезда». Спустя 14 лет он стал первым из российских политиков, вошедших в театральнo-концертный комплекс на Дубровке, в котором террористами-смертниками были захвачены более 700 зрителей и исполнителей мюзикла «Норд-Ост».

Политическая карьера автора началась в 1990 г., когда в результате первых выборов в постсоветской Чечено-Ингушетии главный инспектор МВД СССР А. Аслаханов был избран народным депутатом РСФСР, получив наибольшее число голосов среди 17 кандидатов.

В том же году на I Съезде народных депутатов он был избран председателем депутатской фракции «Правовые работники», членом Президиума Верховного Совета РСФСР и председателем парламентского Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

В 1990 и 1991 гг. на съездах народных депутатов России, на сессиях Верховного Совета и в средствах массовой информации им был предложен ряд инициатив в защиту прав работников правоохранительных органов и военнослужащих.

Был в биографии автора и такой поступок, который делает ему честь как офицеру: 9 мая 1992 г. он посетил тюрьму на улице Матросская тишина, где для арестованных по делу ГКЧП маршала Советского Союза Д. Язова, генерала армии В. Варенникова и сержанта запаса А. Тизякова организовал праздничный обед в ознаменование дня Победы.

А. Аслаханов – инициатор и организатор разработки первых проектов в России «Концепции национальной безопасности», а также законов: «Об основах государственной службы в Российской Федерации», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», «О правовой и социальной защите работников правоохранительных и контролирующих органов и судей», «О правовой и социальной защите участников уголовного процесса» и ряда других. Всего же при его участии было подготовлено свыше 60 законопроектов, значительная часть которых стала законами.

Отметим также, что он был инициатором создания ряда новых федеральных структур: Комитета по защите экономических интересов, Таможенной службы, Главного управления налоговых расследований, Фонда борьбы с преступностью.

В 1997 г. Государственным высшим аттестационным комитетом РФ Асламбеку Аслаханову была присуждена ученая степень доктора юридических наук.

Новое избрание автора в 2000 г. депутатом российского парламента является хорошим доказательством того, что он человек не случайный в политике.

На момент завершения работы над этим изданием автор являлся заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по государственному строительству, Президентом Ассоциации работников правоохранительных органов России – влиятельной общественной организации, объединяющей усилия всех тех, кому дороги российская государственность и правопорядок.

Отмечая крупный вклад Асламбека Аслаханова в укрепление российской государственности, Президент России В. В. Путин в 2003 г. наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

В этой книге нет сенсационных откровений. Автор не ставил и, по-видимому, не хотел ставить перед собой цель поразить читателя ужасающими подробностями всеислия российской мафии. Скорее речь идет о новейшей криминальной летописи, которая позволит современникам лучше понять то, что происходит сегодня в России, насколько изменился мир в последние десятилетия.

Директор Института правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов РФ, профессор Московского университета МВД РФ, доктор юридических наук С. В. Максимов 11 сентября 2003 г.

Слово к читателю

Говорят, что автор, опубликовавший даже целое собрание сочинений, пишет всю свою творческую жизнь одну единственную книгу. В справедливости этого суждения мне довелось убедиться с тех пор, как я решился взяться за перо с целью рассказать о пережитом за долгие годы работы в правоохранительных органах. А прослужил я верой и правдой СССР и России ровно тридцать лет и три года. По преданию, именно столько времени потребовалось для накопления сил и подготовки к главным своим сражениям со злом русскому богатырю Илье Муромцу. Разумеется, в отличие от былинного героя, каждодневная, изнурительная служба в милиции не оставляла времени для того, чтобы все эти годы «сидеть сиднем», набираясь «богатырской мощи». Так уж водится, что если ты борешься с преступностью, то силы прибывают только вместе с опытом.

Разумеется, я далек от мысли сравнивать свою работу с подвигами былинного героя, хотя борьба с преступностью, особенно организованной, а равно и ее неперемногого спутника – коррупцией, безусловно, требует поистине богатырских усилий. Воспользовался же я данной аллегорией исключительно для того, чтобы подчеркнуть масштаб и сложность противодействия организованной преступности, которой, повторюсь, было отдано тридцать лет в правоохранительных органах и позже три года в российском парламенте.

В последние годы желание рассказать об этом все сильнее овладевало мной. Отчасти к решению написать эту книгу меня подтолкнули острые дискуссии с моими коллегами по службе, друзьями и учениками, слушавшими мои лекции в Академии МВД России¹. К тому же, пережитое почти всегда требует своего выхода. Первое издание этой книги, вышедшее в 1996 г. под названием «Мафия – пятая власть?» позволяло хотя бы отчасти восполнить недостаток разносторонней информации об организованной преступности и коррупции и повести гражданам страны и в том числе государственным мужам о деятельности профессионалов правоохранительной системы, о которой, чего греха таить – в массовом сознании по-прежнему существует довольно поверхностное представление, искаженное скороспелыми публикациями с детективными сюжетами, выстрелами, погонями и сенсационными разоблачениями. Широкому читателю, за редким исключением, мало что известно о невыносимых психологических перегрузках, которые выпадают на долю сотрудников правоохранительных органов, и особенно милиции, о личных трагедиях людей, отдавших себя без остатка службе – благородной и зачастую неблагодарной. Редко кому приходит в голову, что утраченное здоровье, короткая жизнь, равнодушие властей к ушедшим в отставку, разлады в семейной жизни, заброшенность и отчужденность детей – все это далеко не полный и, увы, типичный итог милицейской карьеры. И в этом проявляется не столько вина людей долга, сколько их беда, их трагедия. Службе нередко отдается все: наиболее активная часть жизни, здоровье, семейное благополучие. Семье, воспитанию детей, самосовершенствованию и заботе о собственном благополучии люди этой профессии никогда не могут посвятить столько времени, сколько необходимо.

Думаю, об этом важно писать еще и потому, что в нынешней России соревнование СМИ в «дебилизации» работников правоохранительных органов и героизации преступного мира, особенно воровских авторитетов и главарей мафиозных кланов, сменилось новым информационным клише – «милиейско-прокурорская крыша», которое используется всякий раз, когда необходимо объяснить населению причины безнаказанности тех, кто стоит во главе преступных сообществ. При этом происходит едва заметная подтасовка фактов:

¹ Сегодня это главное учебное заведение Министерства внутренних дел России, которому в 2004 г. исполняется 30 лет, именуется Академией управления.

действительными «крестными отцами» зачастую оказываются те, кто стоит над милицией, прокуратурой и судом (или вне суда). Есть немало примеров тому, как криминалитет, располагая средствами, заказывает публикации в прессе, фильмы, книги, теле-радиошоу. С помощью разного рода средств влияния на общественное мнение и на российский политический истеблишмент некоторым лидерам преступного мира уже удалось занять руководящие посты в законодательных и исполнительных структурах власти и даже в правоохранительных органах.

Я считаю, что писать обо всем этом – мой гражданский долг. После выхода в свет первого издания этой книги вновь взяться за перо меня заставило углубление кризиса правоохранительной системы, экстенсивное развитие которой происходило на фоне фактического уменьшения бюджетных ассигнований. К сожалению, бездарная политика государственного строительства привела к тому, что пятикратно раздутая правоохранительная система оказалась значительно менее эффективной, чем в 70–80-х гг. прошлого века. Полдюжины новобранцев, для которых нередко «кусочек хлеба» является сегодня единственным мотивом всех поступков, никогда не заменят одного профессионала, готового «потерпеть за идею». Однако любая идея терпит крах, если поддерживается лишь обманом и пренебрежением. Большинство профессионалов покинули правоохранительные органы не только потому, что не могли заработать на жизнь, но и потому, что не хотели и не могли до обеда воевать за «красных», а после обеда за «белых». Общество имеет право знать все об организованной преступности в своей стране, о ее истоках и мировой родословной.

Сама жизнь постоянно преподносит богатый криминальный материал для осмысления, особенно сейчас – в период грядущих выборов в российский Парламент. Кроме того, новые идеи для развития темы мне подсказали критические отзывы моих читателей. За последние годы у автора появилось много нового материала, позволяющего переосмыслить прежние оценки и увидеть будущие проблемы, с которыми может столкнуться наше общество в борьбе с организованной преступностью. В частности, в настоящей книге широко использованы ранние материалы Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией Совета Безопасности России, членом которого я был со дня его создания, документы Счетной палаты Российской Федерации, аналитические доклады Совета Федерации, протоколы заседаний Государственной Думы, аналитические записки научно-исследовательских учреждений, занимающихся изучением проблем преступности. Критически осмысливаются многие нашумевшие публикации российских и зарубежных СМИ.

В новом издании этой книги автор, как и прежде, не ставит перед собой задачу вызвать шок у сограждан новыми разоблачениями участия представителей нынешней политической и экономической элит российского общества в преступных сообществах. Вряд ли это может изменить существо оценок.

Мне хочется, чтобы прочитавший эту книгу человек смог бы лучше рассмотреть и осознать то зло, которое несет в себе организованная преступность, и сделать свой выбор, если он еще не состоялся. Деньги и власть – вот две главные и неразрывные цели организованной преступности. Было бы ошибкой считать, что власть нужна организованной преступности исключительно ради того, чтобы иметь больше денег. Власть нередко нужна ради большей власти. Поэтому неправильно говорить лишь об одном направлении в развитии организованной преступности – подкупе власти ради большей прибыли. Необходимо видеть и другое – создание коррумпированной властью такой экономики, которая бы увеличивала эту власть и всецело ей подчинялась.

Внимательный читатель заметит некоторое расхождение между отдельными данными официальной статистики и цифрами, которые приведены в настоящей книге. Следует учесть, что по объективным причинам статистические данные за длительный период в нашей стране весьма трудно сопоставить. Отметим лишь, что покупательная способность

рубля в начале 90-х гг. прошлого века существенно отличается от такой же способности в конце 90-х гг. Поэтому, когда приводятся данные о масштабе преступлений в суммах пяти или десятилетней давности, то это может вызвать у читателя, если не недоумение, то, по меньшей мере, улыбку. Кроме того, различия в уголовной статистике объясняются ведомственным подходом, практикующимся в нашем государстве при анализе негативных социальных явлений. Недостатки узковедомственного подхода проявляются при оценке экономического ущерба, в частности, при определении объемов «утечки» валютных средств за рубеж, предполагаемой наживы мафии и т. д. Отсутствие комплексного общегосударственного подхода к оценке организованной преступности и коррупции, несовершенство методик, применяющихся в этих целях – все это не могло не сказаться на качестве интерпретации статистического материала, использованного в данной книге. С учетом сказанного автор просит иметь в виду эти особенности анализа «пестрой» статистической картины экономической преступности в России.

Кроме того, в настоящей книге термины «организованная преступность» и «мафия» в ряде случаев используются как синонимы, хотя автор видит между ними некоторые различия. Если в первом издании книги термин «мафия» применялся исключительно с целью акцентировать внимание на угрозе зарождения этого криминального явления в России, то сегодня я это делаю потому, что хочу подчеркнуть: современная организованная преступность в России это часть транснационального явления, по существу мало чем отличающаяся от организованной преступности США, Японии или Италии. В этой связи бессмысленно ставить вопрос о влиянии российской организованной преступности на мировую криминальную ситуацию или безопасность других государств. Гораздо продуктивнее исследовать разделение мирового криминального рынка на сферы влияния, а также степень консолидации и специализации транснациональных преступных сообществ.

Во вступительном слове к третьему изданию я хотел бы поблагодарить своих читателей и коллег, которые, несмотря на трудности сегодняшней политической ситуации в России, всегда поддерживали и поддерживают автора своим вниманием, доброжелательными советами и критикой.

Надеюсь, что это издание моей книги о российской мафии, в которое помимо материалов предыдущих изданий вошли отдельные факты и суждения, опубликованные в моих прежних книгах, будет интересным не только для широкой читающей аудитории, но и для будущих юристов, которым, увы, суждено неизбежно столкнуться с проблемой организованной преступности.

Сожалею, что пять лет, прошедшие с момента выхода в свет предыдущего издания, вряд ли позволяют говорить об ощутимых успехах в борьбе с организованной преступностью в нашей стране. С другой стороны, мне бы не хотелось, чтобы у читателя создалось впечатление, что несколько тысяч членов организованных групп и преступных сообществ каждый год добровольно «усаживаются» на скамью подсудимых.

Начало новой кампании по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания России 2003 г. показывает, что как и прежде обязательным пунктом программы всех без исключения кандидатов в депутаты было и остается обещание найти эффективные меры борьбы с преступностью и с ее самой опасной частью – организованной преступностью. Ранее мне неоднократно доводилось разрабатывать различные проекты и концепции борьбы с преступностью в нашей стране и в отдельных регионах. Всякий раз я и мои коллеги наделись, что в случае победы предвыборные обещания удастся воплотить в жизнь. Увы, но наши надежды обычно не сбывались. Больше от отсутствия единой политической воли, меньше от безденежья. В любом случае профессионалы обязаны извлекать уроки и принимать на себя часть ответственности за неудачи в противодействии организованной преступности.

Перелистывая архивные материалы, вновь и вновь мысленно возвращаюсь к декабрю 1992 г., когда по настоянию многих народных депутатов РФ – членов возглавляемого мною в то время Комитета, нами готовилось предложение включить в повестку VII Съезда народных депутатов России вопрос о состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией. Члены Комитета вместе с экспертами из числа ведущих практиков и крупных ученых-правоведов готовились к серьезному, конструктивному обсуждению проблемы и формулировали предложения по кардинальному изменению подхода Правительства к деятельности правоохранительных органов, которые бы создавали новую идеологическую, правовую и материальную основы борьбы с преступностью в условиях либерализации экономики.

С грустью констатирую, что этот архиважный для России вопрос был скомкан и вместо обстоятельного анализа ситуации прозвучали дежурные доклады «силовиков», в которых они отчитались о мифических успехах и титанических трудностях, испытываемых их ведомствами (с последними утверждениями тяжело было не согласиться). Именно в этот период была сформирована ущербная для страны практика взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти: каждый новый руководитель начинал свою деятельность со вскрытия недостатков в работе предшественника и активного запугивания парламента растущей криминальной угрозой, и все лишь для того, чтобы получить максимальное бюджетное ассигнование. А через год – два нужно уже было показывать успехи (хотя бы на бумаге) либо передавать должность новому руководителю.

Плодами этой тактики стали возросшие взаимное недоверие между законодателями и правоохранительными структурами, утрата правоохранительной системой положительной динамики развития, наконец, уверование Запада в то, что в России построено криминально-синдикалистское государство, о чем стали постоянно говорить не только СМИ, но и сами политики.

Во время работы над вторым изданием книги у меня, естественно, не могло не возникнуть желания подвести некий итог десятилетию, прошедшему со времени того знаменитого Съезда и ответить хотя бы самому себе на два вопроса: что изменилось за это время в российской организованной преступности и противостоящей ей системе и что делать дальше.

Первая Федеральная программа РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг. была принята лишь в середине 1994 г. Для ее финансирования была утверждена сумма в 4 раза меньше запрашиваемой, да и та не была получена в полном объеме. Вы когда-нибудь видели плавающей четвертушку корабля? Другая особенность этой (кстати, лучшей по сравнению со всеми последующими) Программы состояла в том, что в ней, к сожалению, не определялись конкретные размеры финансирования отдельных мероприятий.

Примерно в это же время был создан Координационный совет государств – участников СНГ по борьбе с организованной преступностью, а в 1997 г. была принята Межгосударственная программа по борьбе с организованной преступностью на период до 2000 г. Эта программа не только усвоила недостатки национальных программ, но и «добавила» свои: терминологическую неадекватность, декларативность, отсутствие ясной концепции.

Одной из наших побед можно считать учреждение постановлением Правительства РФ от 17 ноября 1994 г. Государственного фонда борьбы с преступностью, средства которого в основном формируются за счет имущества, конфискованного по вступившим в законную силу приговорам судов. Однако, настаивая на создании такого фонда, я не предполагал, что он превратится в одну из самых закрытых финансовых структур, о деятельности которой население и рядовые сотрудники правоохранительных органов до сих пор практически ничего не знают.

Уже две редакции выдержал Федеральный закон «Об оружии» (1993, 1996 гг.).

В апреле 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

13 июня 1996 г. (за несколько дней до своих выборов) Президент РФ Б. Ельцин подписал новый Уголовный кодекс Российской Федерации (официальный проект которого был одобрен моими коллегами еще в 1993 г.), а 18 декабря того же года – новый Уголовно-исполнительный кодекс.

Казалось бы, есть чем гордиться. Однако невольно вспоминаешь народное изречение: «дорога ложка к обеду». Все эти документы должны были быть приняты еще в 1993 г., но, как помнят мои читатели, весь этот год прошел под знаком противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти, кульминацией которого стал расстрел в октябре 1993 г. из танковых орудий здания российского Парламента. До сих пор «синдром слабого Парламента» не изжит. Возможно, от этого наследия удастся избавиться во время выборов депутатов нижней палаты в декабре 2003 г.

Следствием «синдрома слабого Парламента» (пусть простят меня коллеги) является то, что за десять лет так и не приняты законы о борьбе с организованной преступностью, с коррупцией, об экспертизе законодательных и иных правовых актов, о лоббировании и многие другие.

«Правовое здание» борьбы с организованной преступностью и коррупцией в нашей стране в начале третьего тысячелетия продолжает оставаться недостроенным. Наивно видеть в этом лишь происки коррумпированных чиновников.

Сегодня ставка сделана на экономические инструменты борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Наверное, это правильно. Однако если ограничиться лишь экономическим «выдавливанием» мафии, то ныне живущим не суждено увидеть Россию ни правовым, ни гражданским государством. Небольшое число людей, придумавших, как ограничить всю страну и легализовать свои доходы, вовсе не спешат вкладывать деньги в образование, науку, культуру. А коррумпированные чиновники «ничтоже сумняшеся» предпочитают устраивать своих детей в престижные вузы, на «хлебные» места в госструктуры и транснациональные компании для продолжения «отцовских традиций».

Правоохранительную систему России сегодня «съедает» одна из самых опасных форм коррупции – предательство. «Оборотни в погонах» – это не название детектива, а реальность.

Есть ли разумный выход из этой ситуации? Наверное, есть. Но для начала необходимо не просто трезво оценить степень проникновения мафии в разные сферы социальной жизни (в том числе в государственный аппарат), но и изменить основы их формирования так, чтобы организованная преступность и коррупция в них не приживались. Без этого мы обречены каждый раз с самого начала учить «букварь» свободы и демократии.

Глава 1. Пришествие мафии

«Никто не знает, где кончается мафия и начинается государство. Мафия функционирует не как враг государства, а как само государство».

Фердинанд Камон, итальянский писатель

Эхо зловещего слова

Что знаем мы о мафии? Почти ничего, если не брать в расчет обывательские пересуды о событиях, выходящих за рамки здравого смысла и законов. Слово «мафия», произносимое в самых различных ситуациях, со всевозможными оттенками – от шепота до крика, – сегодня, пожалуй, самое распространенное в России. Свет потушили – мафия виновата. Балкон обвалился – мафия. Автопром погибает – причина, конечно, в мафии. Слово стало настолько популярным, что мы употребляем его к месту и не к месту.

Ну а если всерьез, то этот пришедший к нам из-за рубежа термин связан с профессионально грамотными, зачастую совершаемыми вызывающе нагло тягчайшими преступлениями, в раскрытии которых неоднократно приходилось участвовать автору этих строк. Умный и очень жестокий противник. Исключительно опасный тип преступников, и не только потому, что высокопрофессионален, великолепно технически оснащен и располагает связями в «верхах», но еще и потому – это самое главное – что мощно вооружен нашими не работающими, а точнее работающими на нее законами.

Какие секторы нашей жизни уже сегодня оказались «под мафией»? Практически весь игорный бизнес – 90 процентов всех казино в ее руках. Почти вся проституция в России полностью контролируется мафией. В ее руках также и весь наркобизнес. Банковская система – в значительной степени. Торговля недвижимостью тоже в значительной степени идет под ее контролем. Все уголовные истории, связанные со скупкой квартир у обманутых пенсионеров, торговля произведениями искусства, бриллиантами Роскомдрагмета, антиквариатом, ростовщичество, выбивание долгов, новейшие войны в Чечне и Дагестане – это мафия. Во многом под контролем мафиозных структур находится и автомобильный бизнес – я имею в виду кражи автомашин и их перепродажу, контрабандный ввоз и реализацию автотранспорта, акцизных товаров и пр. Мафия «наложила лапу» и на распределение бюджетных средств, торговлю металлами, нефтепродуктами, всевозможным сырьем. Мафия везде, где есть большие деньги, где можно быстро обеспечить высокую прибыль. А вот там, где нужно вкладывать значительные средства в развитие производства, внедрять новые технологии, а потом долго ждать отдачи, – тут она не спешит со своими деньгами. Этим занимаются лишь очень богатые мафиози, стремящиеся добела отмыть свои деньги, которые не смогут потратить даже их правнуки. В том же, что денег у мафии действительно много, сомневаться не приходится. По данным недавно упраздненной Федеральной службы РФ по валютному и экспортному контролю, в 1999–2000 гг. вывоз наличными 2 млн долл. не был редким явлением.

При этом мафия продолжает активно вкладывать капиталы в российскую недвижимость. Мафиозными структурами уже скуплены наиболее престижные и перспективные территории, особенно в Подмоскovie и на Черноморском побережье России и Украины. Земля обычно покупается гектарами. Не сомневаюсь, что с принятием нового Земельного кодекса России первыми «законными» собственниками стали члены преступных сообществ.

К сожалению, нынешние барьеры на пути криминального присвоения последнего российского богатства легко преодолеваются с помощью коррупции.

Говоря о мафии, профессионалы обычно приводят множество фактов и доказательств, убедительно свидетельствующих о жестоких, изощренных способах получения ею неправедных доходов. Оперативные милицейские сводки и криминальная статистика полны цифр, вопиющих о вале преступности, накатившем на страну. Но при этом мало кто задумывается над последствиями различного толкования правоохранительными органами и судом таких терминов, как «организованная преступность», «коррупция», «теневая экономика», «бандитизм». Между тем, чтобы эффективно противостоять мафии, необходимо обстоятельно разобраться с ее истоками, вычленив характерные признаки и уяснить само понятие в полном объеме. Только тогда можно выбрать адекватные методы, оптимальную стратегию и тактику борьбы с этим грозным и сложным, многоаспектным явлением.

О «генеалогическом древе» мафии

Споры о происхождении слова «мафия» среди – специалистов по борьбе с организованной преступностью не утихают уже не один десяток лет. История самого термина не лишена налета таинственности.

Десятого августа 1865 г. комиссар полиции поселка Карини, расположенного на острове Сицилия (Италия), сообщил своему шефу в Палермо об «уголовном преступлении мафиозо». После длительных раздумий начальник полиции решил, что в донесении упоминается член некой преступной организации и оперативно сообщил правительству о новом явлении в криминальном мире.

Как свидетельствуют историки, это было первое зафиксированное в официальных документах упоминание слова «мафия». Справедливости ради заметим, что двумя годами раньше именно в Палермо состоялась премьера спектакля Гаспаре Моске и Джузеппе Ричотто «Тюремные мафиози» – о похождениях группы плутов и жестоких преступников. Возможно, термин «мафия» пришел из искусства, будучи выдумкой авторов пьесы? А уже позднее, попав в служебные донесения, войдя в научный обиход и журналистику, стал общеизвестным... Один из словарей, изданных в Италии, в том же Палермо, трактует слово «мафия» как «хвастовство»; другие значения слова – «надменность», «дерзость».

Некоторые исследователи считают, что это слово произошло от названия арабского племени «таафиг», поселившегося в Трапани (опять-таки на Сицилии) и первоначально означало «защита», «предосторожность». В арабском языке есть слово «marfa» – «укрытие», «тайник». Во французском – «mauvais», что означает «плохой», «злой».

Оригинальна версия венгерского ученого Габора Геллерти. Он трактует слово «мафия» как аббревиатуру лозунга «Morte alla Francia, Italia aneta!» («Смерть Франции, вздохни Италия!»), родившегося во время антифранцузского восстания на Сицилии весной 1282 г., которое вошло в историю под названием «Сицилийская вечерня».

Пожалуй, с конца 60-х гг. XIX в. деяния мафиози связывают не просто с бандитскими нападениями. Главной чертой мафии стала организованность. Воздадим должное упомянутому выше начальнику палермской полиции Гуальтверо. Будучи «человеком со стороны», не сицилийцем по рождению, он тем не менее сумел глубоко проникнуть в сложные проблемы жизни острова. Именно он обратил внимание на то, что мафия – это социальное явление, жизненно важный элемент которого – связь с правящими кругами.

Со временем, не без усилий прессы, мафия предстала в общественном мнении подобием некой тайны, секты со строгой иерархией, планирующей и осуществляющей в национальных и международных масштабах преступные действия, сплоченной мистическими ритуалами и системой жестокого контроля, беспощадно обрушивающейся на всякого, кто нарушает ее законы или действует ей вопреки.

Однако если бы все было так и только так, то главаря мафиозных банд и их подручные в конце концов оказывались бы в руках правосудия. Но в большинстве случаев этого не происходит. Мафия продолжает существовать. Почему? Потому что это глубоко укоренившееся во многих странах социальное явление представляет собой особый уклад жизни, уродливую разновидность власти.

Мафиози нельзя отождествлять с обыкновенными уголовниками, которых мафия часто использует для «грязной работы». В определенных обстоятельствах и сам мафиози действует как обычный уголовник, но его сознание и жизненный стиль отличаются своеобразием.

Известный сицилийский социограф и врач Джузеппе Питре писал: «Мафия – это обостренное самосознание, переоценка личной силы, уверенность в том, что он способен

правильно решить все противоречия. Этим объясняется уверенность мафиози в своем превосходстве над другими или, что еще хуже, его самоуправство. Мафиози претендует на уважение, но и сам способен его проявить, если этого требует ситуация. Если его оскорбят, он не обратится в суд, не прибегнет к защите закона, потому что тем самым он подтвердит свою беспомощность и нарушит принцип круговой поруки... Мафиози, постоянно и методически нарушающий законность своими насильственными действиями, все же «достойный уважения» гражданин, который не живет, подобно бандиту... Его положение в обществе освящает укоренившаяся в людях на протяжении веков мораль, его общественный вес определяется в первую очередь тем, что своими действиями он удовлетворяет не только собственные потребности, но и берет под защиту своих единомышленников и в самых различных случаях играет роль «великого посредника». Вместе с тем он тщательно заботится о том, чтобы не находиться в постоянных конфликтах с властью имущими, и стремится, причем успешно, узаконить свое место в обществе. А это возможно, прежде всего, лишь при наличии «партии». С властью предержащей его тесно связывает определенная система отношений, которую он укрепляет постоянными вознаграждениями».

Это было написано сто лет назад. Но какая точная, емкая характеристика. И как отчетливо она проецируется на сегодняшнюю действительность!..

Однако мало кто в те далекие времена внял предупреждению Джузеппе Питре о том, что главари мафии все теснее смыкаются с государственной властью и все сильнее влияют на нее. И мафия в Италии, да и в других странах, постепенно заполняла «капилляры» государственного организма.

Многие преданные делу сотрудники полиции и юстиции Италии в борьбе с мафией терпели фиаско. Число ее жертв неуклонно растет, действия становятся все более наглыми. И это, по мнению итальянских юристов, закономерно. Ибо мафия – это целая система общественно-политических, хозяйственных и даже культурных связей, имеющая мощных покровителей.

Имя этой системы – «cosca» (семья). Пределы той или иной «семьи» невозможно очертить точно. Она не имеет границ, в ней пульсируют разные по силе связи, исходящие от постоянного ядра, словно магнит притягивающего к себе множество людей из своей деревни, города, провинции.

Часто влияние «семьи» простирается на соседние общины. Масштаб мафиозного сообщества определяется широтой и направленностью его интересов. В глазах же простого обывателя отцы мафии подчас предстают чуть ли не национальными героями. О них говорят с восторженным придыханием, их имена произносятся с таким же почтением, как имена звезд футбола или профессионального бокса.

Немудрено, что многие из «отцов» мафии приобретают признание местных властей. А иные даже удостоиваются государственных наград и высоких чинов.

В поисках определения

В каждой стране своя организованная преступность. Одной из типичных ее разновидностей является мафия, имеющая, тем не менее, специфические национальные формы. Вместе с тем есть в ее развитии и общие закономерности.

Участники упоминавшегося Международного семинара по борьбе с организованной преступностью, состоявшегося под эгидой ООН в 1991 г. в Суздале, отметили два основных пути развития организованной преступности в большинстве стран. Это, с одной стороны, запрещенные виды деятельности (такие, как имущественные преступления, отмывание «грязных» денег, незаконный оборот наркотиков, нарушение правил валютных операций, рэкет, проституция, азартные игры², незаконная торговля оружием и вывоз за рубеж антиквариата), с другой – участие в законной экономической деятельности (прямое или с использованием такого средства, как принуждение к сделке). Но для криминальных структур участие в законной экономической деятельности всегда тяготеет к использованию противоправных методов конкуренции и может иметь более негативные экономические последствия, нежели вовлеченность таких структур в незаконные виды деятельности. В обоих случаях используемые методы преступны, и поэтому костяк организованных преступных формирований всегда составляют преступники.

Эксперты из 15 стран, принявшие участие в этом семинаре, признали, что унифицированного определения организованной преступности пока еще не разработано. Однако в качестве рабочего определения было предложено следующее: «Организованная преступность – относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения»³. В более широком смысле организованную преступность можно было бы определить «как группу лиц, организованных на постоянной основе для извлечения средств незаконным способом», с использованием в преступных целях возможностей подкупленных (завербованных) ими чиновников исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

Данная трактовка организованной преступности нередко дополнялась другими характеристиками. Так, рабочая группа «Уголовное преследование в случае организованной преступности»⁴ определяет организованную преступность как организацию, стремящуюся к получению доходов или приобретению власти путем совершения планомерных преступлений, которые по отдельности или в их совокупности имеют повышенное значение, если в течение длительного времени на основе разделения труда совершают более двух участников: а) с использованием промышленных или подобных деловых структур; б) с применением силы или других пригодных для запугивания средств; или в) с воздействием на политику, средства массовой информации, органы общественного управления, юстицию и экономику.

На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1995 г. было подчеркнуто, что организованная преступность это не абстрактное зло, а вполне конкретный перечень видов незаконного предпринимательства,

² В Уголовном кодексе России 1996 г. не предусматривается ответственность за незаконные сделки с иностранной валютой и ценными бумагами, выраженными в иностранной валюте, косвенное запугивание (неопределенные угрозы), проституцию (кроме сутенерства), а также собственно азартные игры.

³ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 9.

⁴ См.: Организация Объединенных Наций. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Первая сессия. Вена, 21–30 апреля 1992 года.

позволяющего получать доходы, достаточные для эффективного противостояния правоохранным органам⁵.

Решительный шаг к единому пониманию термина «организованная преступность» был сделан в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была принята в Палермо 12 декабря 2000 г. и вступила в силу в июле 2003 г. Россия подписала, но не ратифицировала ее до сих пор. Эта Конвенция не содержит дефиниции понятия «организованная преступность», но определяет понятие «организованная преступная группа» как структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. При этом под серьезным преступлением предлагается понимать преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, а под структурно оформленной группой – группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура.

В отличие от определения организованной группы, которое дано в действующем Уголовном кодексе России (ст. 35), в данной дефиниции мировое сообщество исходит из того, что в организованную преступность могут быть включены лишь группы численностью свыше трех человек, намеревающиеся совершить достаточно опасное преступление (по УК России, как минимум, преступление средней тяжести с целью получить материальную выгоду).

Таким образом, с точки зрения мирового сообщества к организованной преступности нельзя относить не только группы несовершеннолетних вандалов (с чем, наверное, можно согласиться), но и террористические или экстремистские организации, а также банды, если их члены не имеют корыстных целей. Получается, что международный терроризм, который носит исключительно организованный характер, не подпадает под действие данной Конвенции. Совершенно очевидно, что эта коллизия должна быть устранена немедленно.

Организованная преступность имеет много разновидностей. Из них традиционная, или мафиозная, «семья», для которой характерны иерархические структуры, внутренние правила, дисциплина, определенный кодекс поведения и разнообразная незаконная деятельность. К этому виду относятся самые крупные и хорошо организованные преступные группы.

Другие группы организованной преступности образованы по профессиональному признаку. Члены их объединяются для совершения традиционного типа преступлений, а сами такие группы отличаются повышенной маневренностью и отсутствием жестких структур. Сфера их криминального бизнеса – подделка денежных знаков, кража автомобилей, разбои, вымогательства и т. д. Состав профессиональной преступной организации может постоянно меняться, а ее члены обычно участвуют в совершении однотипных уголовных преступлений. Кроме того, существует множество организованных групп, контролирующих определенные территории.

Впрочем, международная правоприменительная практика не проводит четких границ между преступными группами, видя в каждой из них носителя множества совокупных признаков. Организованная преступность обладает высокой степенью приспособляемости к той политике, которая проводится в стране в области уголовного правосудия, и к защит-

⁵ См.: Материалы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк, 1995.

ным механизмам государства. Ее главари часто отличаются острым аналитическим умом и крайней жестокостью; это настоящие преступники-профессионалы, и поэтому они особенно опасны для общества.

Незаконный бизнес обслуживает различные потребности, порождаемые несовершенством законодательства. Коррумпированные должностные лица создают условия для незаконного бизнеса (в интересах мафии заключаются выгодные контракты, оформляются лицензии, таможенные документы, осуществляются банковские операции, транспортировка нелегальных грузов, сделки купли-продажи земли и иной недвижимости и т. д.), а также устраняются препятствующие организации (компрометируются или иными способами «нейтрализуются» работники контролирующих, правоохранительных органов и судов, принимаются меры к освобождению членов преступных сообществ от уголовной ответственности либо добиваются смягчения наказания, обеспечиваются документами «прикрытия»). Усиление мафии неизбежно приводит к росту масштабов и повышению опасности коррупции, особенно если она проникает в сферу политики.

Преступные сообщества могут влиять на политическую ситуацию в отдельных регионах и даже в государстве в той мере, в какой это соответствует интересам крупного незаконного бизнеса. С этой целью могут использоваться методы насилия, в том числе террора для оказания воздействия на представителей власти и создания обстановки, благоприятствующей противоправной деятельности. В политике интересы имущественной организованной преступности и терроризма смыкаются.

Кровавая «семья» (из зарубежного досье)

Самое яркое представление о современной мафии дает опыт США.

Поскольку американская нация сложилась как объединение выходцев из разных стран, постольку не удивительно, что и преступные группировки здесь всегда имели ярко выраженную этническую окраску. Принадлежность к этим мафиозным группировкам основывалась на старых, проверенных временем правилах сицилийского образца: всяческая помощь собратьям по клану, клятва абсолютного повиновения старшим в иерархии, месть за обиду, нанесенную любому члену сообщества, и за оскорбление всей «семьи», тайна имен и ритуалов...

До 1920 г. этнические банды действовали в Америке порознь, конкурируя друг с другом, причем поначалу господствовали могущественные ирландские и еврейские преступные сообщества. Однако во времена «сухого закона» после кровавых битв в лидеры выдвинулись окрепшие за счет притока эмигрантов итальянские и, прежде всего, сицилийские группы. Между ними то и дело вспыхивали конфликты, наносившие им значительный урон. В конце концов их главари убедились в необходимости объединения: сотрудничество может принести больше пользы, чем конкуренция.

Так на базе сицилийской «Мафии» и итальянской «Каморры» возникло крупнейшее в мире преступное сообщество, известное ныне как «Коза Ностра» («Наше дело»). Объединение этих групп произошло после того как известный гангстер Лаки Лучиано провел операцию, названную в память о событиях 1282 г. «Сицилийской вечерней». В одну ночь почти одновременно были убиты около сорока главарей мафии по всей территории Соединенных Штатов. (Не правда ли, это напоминает гитлеровскую «ночь длинных ножей», когда с санкции фюрера были уничтожены тысячи прежних соратников?).

Возвышение «Коза Ностра» привело в итоге к вытеснению с криминальной сцены ирландских, еврейских, китайских и иных мафиозных группировок как самостоятельных организаций.

Без сомнения, объединение преступных структур в США резко стимулировал «сухой закон». Он натолкнул главарей мафии на мысль об узкой специализации преступной деятельности. Они занялись нелегальными ввозом, а также подпольным изготовлением и продажей спиртных напитков. Теневой бизнес принес огромные барыши, помог организованной преступности вырасти в могущественную и устойчивую финансовую империю. По официальным данным США, после отмены «сухого закона» группа, возникшая на базе «Мафии» и «Каморры», состояла из двадцати четырех стержневых «семей», включавших пять тысяч членов.

Теневые деньги перемещались и в легальный бизнес, служивший удобным прикрытием для незаконных операций и придававший респектабельность законам мафии. К тому же главари «семей», успешно взаимодействуя с профсоюзами, постепенно «прибрали» их к рукам.

В это же самое время, в 30-е гг. прошлого века, американские рабочие, пытаясь объединиться в профессиональные союзы, столкнулись с жестким сопротивлением предпринимателей. Рабочему человеку нужен был союзник, и часть организаторов профсоюзов не нашла ничего лучшего, как обратиться за помощью к мафии, надеясь использовать ее опыт и силу. На первом этапе этот альянс, явно противоестественный, в какой-то степени помог становлению профсоюзов. Однако слуга постепенно начал превращаться в господина: организованная преступность стала бесцеремонно запускать руку в солидную профсоюзную кассу, активно используя своих агентов.

Американская пресса считает, что часть влиятельных профсоюзов и поныне подчинена преступным элементам. В качестве примера часто называют могущественный Профсоюз водителей грузового автотранспорта. Тут невольно возникает историческая ассоциация с событиями в Чили, приведшими к власти Пиночета. Там «дело» начали именно водители грузовиков – армия лишь закончила его. А вот кто направлял действия водителей, до сих пор неизвестно. Многие эксперты считают, что без мафии тут не обошлось.

Приобретя богатство и могущество, вписавшись в социально-политическую систему государства, американская организованная преступность превратилась в жизнестойкую самостоятельную силу. Она успешно удовлетворяет спрос на нелегальные услуги и товары, одновременно уклоняясь от судебного возмездия, что обеспечивается гигантской сетью подкупленных чиновников. В то же время организованная преступность надежно защищает эти коррумпированные слои американского общества от преследования.

На примере американской «Коза Ностра» хорошо видно, как устроены преступные сообщества, организованные по принципу мафиозной «семьи». Остановимся на этом подробнее.

Численность «Коза Ностра» контролируется и ограничивается изнутри. Право на членство следует заслужить, совершив убийство либо продемонстрировав аналогичные качества, связанные с точным и безусловным выполнением преступного задания. Когда это право заслужено, кандидата ждет весьма торжественная церемония принятия в члены организации. Происходит голосование. Потом на револьвере и кинжале дается клятва верности, преданности и молчания («омерта»). Самая важная клятва посвященного – обет молчания, которая соблюдается под страхом смерти. Именно поэтому посторонним лишь изредка удастся заглянуть внутрь механизма «Коза Ностра».

В основе устройства этой могущественной преступной организации – принцип строгой иерархии. Каждая «семья» имеет несколько уровней, причем каждый последующий предохраняет от разоблачения организацию в целом. На вершине пирамиды – босс, ниже – советник. Прямыми полномочиями он не обладает. Эту должность обычно занимает один из старейших и наиболее уважаемых членов «семьи». Боссу непосредственно подчиняется его заместитель, осуществляющий надзор за «капитанами». Они служат связующим звеном между низшей ступенькой «семьи» – «солдатами» и членами верхнего эшелона.

Любопытно, что в «семьях», как в любом правительственном, муниципальном или армейском учреждении, есть и специализированные должности. К примеру, «корпутер». Он обязан сводить к минимуму риск от осуществляемых преступных операций, нейтрализовать правительственные и правоохранительные органы, обеспечивать бесперебойность предпринимательской деятельности мафии.

Иные задачи у «блюстителей». Они – своеобразные стражи порядка, строго следящие за дисциплиной членов «семьи», соблюдением «омерты» и других требований, предписываемых кодексом поведения мафиози. В их ведении находятся также организация и даже непосредственно проведение террористических актов.

Ко многим «семьям» приписаны и люди со стороны. Они вербуются, как правило, среди влиятельных в обществе лиц, в частности, – из числа ответственных правительственных чиновников.

Аналогичную структуру и функции имеют и многие другие криминальные организации. И в этом смысле мафия – это ядро организованной преступности.

Соответственно, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно приносят в нее методы насилия.

Глава 2. Особенности национальной мафии

Современное законодательство России никак не определяет понятие «мафия»; зато содержит дефиниции «организованная группа», «преступное сообщество», «банда», «террористическая организация», «экстремистская организация». Вместе с тем для российской мафии характерны как черты, наиболее опасных форм организованной преступности других стран мира, так и особенности, обусловленные современным состоянием российской государственности, экономики, общества в целом.

Мафия контролирует незаконную («теневую») экономическую деятельность, которая распространяется на все новые сферы легальной экономики. Она по существу паразитирует на деятельности новых экономических структур. Сформировалась и практически открыто функционирует сеть предприятий, ориентированных на незаконное обогащение. Более глубокое проникновение мафии в экономику сопровождается волной крупных должностных и собственно экономических преступлений, многие из которых носят латентный характер. Одним из наиболее опасных для России видов деятельности мафии стали контрабанда, незаконные экспортные операции. Из страны по легальным и нелегальным каналам вывозится все, что может принести валютную прибыль: сырье, материалы, продукция, технологии (в том числе так называемого двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения), валютные и культурные ценности. Незаконный бизнес и связанная с ним коррупция получили распространение в органах власти, в том числе в Вооруженных силах, на предприятиях и в организациях. На незаконных сделках по переводу денежных средств, передаче сырья и материалов из государственных предприятий в частные руки, на крупномасштабных банковских аферах, незаконных валютных операциях, уклонении от уплаты налогов были сделаны огромные состояния. На руках у населения, по оценкам министра финансов РФ М. Задорнова к началу 1999 г. находилось еще 20–30 млрд. долл.⁶ Если сюда приплюсовать суммы «утечки» капитала за рубеж, размер выведенного из активного оборота капитала увеличится до 400–470 млрд. долл.

Многие проявления организованной преступности в России приобрели черты «классических» западных аналогов. Получают распространение незаконные операции, связанные с «отмыванием» преступно нажитых средств, лжепредпринимательством, лжебанкротством; активно развиваются такие опасные виды организованной преступной деятельности, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, связанный с ней терроризм⁷.

⁶ См.: Задорнов М. Российской душе всегда хочется чуда // Аргументы и факты. 1999. № 7.

⁷ См.: Максимов С. В. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития. // Уголовное право. 1998. № 1.

Мафия «районного масштаба» как статистическая иллюзия

По данным ГУБОП МВД России, на 2000 г. в России действовало 11 крупных преступных сообществ, в которые входили 243 организованные группы (организации)⁸. Однако оперативные сведения о количестве организованных преступных формирований в Российской Федерации⁹ не дают достаточно правильной картины организованной преступности, поскольку при этом не учитываются различия между преступными сообществами численностью в несколько сотен человек и организованными группами, имеющими в своем составе 2–3 человека. По данным официальной уголовной статистики, средняя численность организованной преступной группы в России 90-х гг. XX в. составляла 3–4 человека. Несмотря на статистически фиксируемый рост общественной опасности организованной преступности, более половины ее объема составляли локальные организованные группы, т. е. «мафия районного масштаба».

По оценке заместителя председателя Комитета Государственной Думы по безопасности А. Д. Куликова, за последние пять лет число организованных преступных групп в России увеличилось в 17 раз, а число групп «с коррумпированными связями» – в 170 раз¹⁰.

Наиболее мощные и влиятельные преступные организации действуют в крупных административно-промышленных центрах, портовых и курортных городах, приграничных и других регионах с развитой промышленной и транспортной инфраструктурой.

Это и понятно: ведь там особенно велики возможности для ведения незаконного бизнеса, предоставления нелегальных услуг, сбыта нелегальной продукции, проведения операций с незаконно нажитыми средствами, связанные с использованием различных элементов рыночной экономики, приватизации, льготного налогообложения и т. п. Особо развитыми и многообразными формами отличается организованная преступность в Москве, Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе, в крупных городах Поволжья, Урала и Дальневосточного региона.

Для административных центров, индустриальных регионов России наиболее характерно наличие многочисленных крупных формирований, организованных по территориальному признаку: «солнцевская», «подольская», «таганская», «люберецкая», «балашихинская» группировки (Московский регион), «центральная» (Свердловская область), «казанская», «дальневосточники» и другие. От обычных бандгрупп они отличаются не только большим числом участников, но и характером преступной деятельности. Наряду с вымогательством, исполнением заказных преступлений они контролируют торговлю оружием, наркотиками, игорный и шоу-бизнес, профессиональный спорт, многие виды коммерческой деятельности.

Выделяется группа действующих в большинстве регионов страны преступных организаций с выраженными этническими признаками: так называемые «грузинские», «азербайджанские», «армянские», «дагестанские», «чеченские», «осетинские» и другие группировки. Совершаемые ими преступления носят, как правило, насильственный характер, связаны с применением оружия. Этническая общность участников расширяет возможности защиты этих организаций от действий правоохранительных органов, в частности, связанных с агентурным проникновением в такие группировки. Их членам чаще удается избежать уго-

⁸ См.: Ванюшкин С. В. Организованная преступность в России и проблемы борьбы с ней // Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002. С. 103.

⁹ См.: Организованная преступность – 4. М., 1999. С. 258.

¹⁰ Куликов А. Д. Оргпреступность в России контролирует 60 % государственных предприятий // www.cry.ru 2001. 29 янв.

ловного преследования, в том числе – благодаря возможности скрыться на территории национально-государственных образований, выходцами из которых они являются. Общеродовые и религиозные связи, национально-психологические факторы способствуют консолидации внутри отдельных группировок, образованию на этнической основе крупных межрегиональных, международных сообществ, которые используются в интересах клановой политики.

После начала боевой операции по вытеснению международных банд, осуществивших в 1999 г. вторжение с территории Чеченской Республики на территорию Дагестана с последующим захватом нескольких населенных пунктов, вновь обострилась конкурентная борьба между крупными этническими мафиозными организациями за территории и сферы влияния. Конфликтующие стороны активно вооружаются. В Ставропольском и Краснодарском краях их противостояние перешло в открытые вооруженные столкновения, что стало ощутимо сказываться не только на криминогенной, но и в целом на социально-политической обстановке. При этом действия отдельных группировок приобрели характер «патриотической войны с Кавказом». История повторяется, вторая Чеченская война используется как хороший предлог для передела карты влияния преступных сообществ. «Патриоты» (иногда не без оснований) рассчитывают на активную поддержку правоохранительных органов при вытеснении кавказских этнических преступных сообществ из их традиционных сфер влияния.

Мафия в России стала фактором политического значения, что выражается не только в широкомасштабной коррумпированности общества. Проникая в сферы приватизации и предпринимательской деятельности, она оказывает все большее влияние на процессы, определяющие становление рыночных отношений, основные направления реформы. В регионах с повышенной напряженностью в межнациональных отношениях появились условия, при которых интересы лидеров и других участников преступных группировок совпадают с политическими интересами отдельных кланов, групп, партий, движений; возросла опасность использования этих группировок в качестве силового, антиконституционного средства политической борьбы. Мафия непосредственно вторглась в сферу политики. Не утрачивая связи с криминальной средой, руководствуясь интересами незаконного бизнеса, преступные элементы, по данным федеральных органов безопасности, уже давно проникли в ближайшее окружение должностных лиц высших органов власти России.

Интересы незаконного бизнеса российских преступных группировок распространились на страны СНГ, Восточной и Западной Европы, Американский и Азиатский континенты, смыкаются с интересами преступного мира этих стран. Происходит интернационализация мафии. Это приводит к переносу деятельности международных преступных сообществ в Россию, что уже само по себе представляет для страны значительную внешнюю угрозу. Нельзя исключать и того, что участники международных преступных организаций, находящиеся под контролем западных спецслужб, будут использоваться для разведывательной и иной деятельности, направленной против России. На это, в частности, указывают полученные российскими органами внешней разведки сведения об активной поддержке спецслужбами Саудовской Аравии, Турции, Афганистана и ряда других стран идеи создания единого ваххабитского государства от Черного до Каспийского моря, первый этап реализации которой должен был начаться с захвата территории Дагестана с последующим его отчуждением от России.

Выше уже говорилось о том, что в США мафия стала набирать особую силу после того как ее главарь смогли договориться с общественными организациями, профсоюзами и чиновниками. Это не случайно. Становление и развитие мафиозных организаций в любом государстве подчинено универсальному, непреложному закону: преступная система моментально заполняет нишу, в которой ослаблены государственные институты власти. Мафия преуспевает в том государстве, где законы содержат пробелы и допускают произвольное их

толкование, моральные ценности попораны и власть не в состоянии обеспечить основные жизненные потребности граждан, принять на себя ответственность за порядок в стране, за соблюдение прав человека. И в этом смысле сила мафии укрепляется в той мере, в какой ослабевает государство, а вовсе не обуславливается лишь ее собственными возможностями.

«Воры в законе»

«Вор в законе» – это российское изобретение. На Западе ничего подобного нет. Традиционный «вор в законе» – профессиональный уголовный преступник, который не должен работать, служить в армии, иметь прописку и семью, прибегать без крайней необходимости к насилию.

Присвоение звания «вора в законе» происходит на «сходках», как правило в местах заключения, после сбора информации о кандидате от коллег по ремеслу.

С середины 80-х гг. титул «вор в законе» стало возможным купить. Таких новоявленных воров называют «апельсинами». Это являлось очень выгодным приобретением, ведь титул «вор в законе» позволяет быть арбитром в спорах преступных группировок, причем «арбитраж» хорошо оплачивается, и гарантирует безопасность в местах заключения. Нередко «воров в законе» приглашают в преступные группы, чтобы придать им вес, или даже в легальные структуры. В Петербурге «воры в законе» никогда не имели такого влияния, как в Москве, отдав первенство бандитам. Например, к концу 1995 г. в Петербурге было всего 11 «воров в законе», тогда как в Москве больше 100.

Традиционное место воровских сходок – Дагомыс (Сочи), но они могут назначаться и в том городе, где возникла проблема. Сходки обычно проходят в ресторанах под видом свадеб или поминок.

Общак (воровская касса взаимопомощи) для обеих столиц общий. Общероссийский общак находится в Москве. Численность «воров в законе» точно не известна. По сведениям МВД, на территории СНГ сейчас насчитывается около 920 «воров в законе» и авторитетов преступного мира. В России их более 300 человек и имеется тенденция к росту. В столичном регионе на нелегальном или полуполюгальном положении проживает постоянно 106 «воров в законе», которые время от времени делят однажды поделенный «московский пирог».

За одну неделю 1999 г. в Московском регионе были убиты четыре «вора в законе», которые оказывали существенное влияние

- 11 февраля неизвестными под Тулой расстреляны 42-летний «вор в законе» Гога Мамаладзе и его сын Гурам. Мамаладзе контролировал несколько столичных центров авто-сервиса.

- 13 февраля в Москве убит один из самых влиятельных российских «воров в законе» Рудольф Аганов (Рудик Бакинский). Сотрудники правоохранительных органов не исключают, что убийство может быть связано с давним конфликтом между Рудиком и другим лидером криминального мира Хасаном Усояном (Дед Хасан).

- 16 февраля двумя неизвестными совершено убийство Вячеслава Мельникова, одного из лидеров «солнцевской» преступной группировки. Следователи считают, что расстрел Мельникова – лишь очередной этап борьбы за передел сфер влияния в криминальном бизнесе столицы.

- 20 февраля в Москве убит «вор в законе» Сергей Бойцов («Боец»), который приехал в столицу из Иркутска. Убийство «Бойца» – «сподвижника» В. Иванькова («Япончика»), отбывающего наказание за вымогательство в США, продолжило цепочку смертей криминальных лидеров, которая начала сплетаться в конце 1998 г., когда в Москве расстреляли «вора в законе» по кличке «Комар», контролировавшего «кунцевское» преступное сообщество.

По мнению специалистов, противостояние «воров в законе» друг другу и преступных сообществ заканчивается в связи с окончательным разделением сфер влияния.

Российская мафия глазами американцев

О российской мафии заговорили всерьез лишь после того, как в августе 1997 г. в Конгресс США был представлен доклад рабочей группы Центра стратегических исследований под председательством бывшего директора ЦРУ и ФБР У. Уэбстера.

В этом докладе, в частности, были сделаны следующие обобщающие выводы:

- В отсутствие сдерживания Россия находится под угрозой превратиться в «криминально-синдикалистское государство», находящееся под контролем коррумпированных правительственных бюрократов, политиков, бизнесменов и преступников, с которыми нормальные отношения будут не возможны.

- Российская организованная преступность представляет непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США, поскольку усиливает нестабильность в одной из ведущих держав, обладающих ядерным оружием.

- Таким же зловещим является вызов национальной безопасности и правоохранительной системе, брошенный транснациональными операциями и альянсами групп, принадлежащих к российской организованной преступности. По данным ФБР, принадлежащие к российской организованной преступности группы в настоящее время имеют связи с партнерами по преступному ремеслу в 50 странах мира, тогда как два года назад таких стран было всего 29. Сейчас по всему миру действуют порядка 200 крупных, хорошо оснащенных группировок, принадлежащих к российской организованной преступности.

- Группы российской организованной преступности обладают исключительно опасными возможностями приобретать и распространять ядерные материалы¹¹. Бывший министр обороны России Игорь Родионов отметил, что без незамедлительной оплаты задолженности по зарплате «Министерство обороны не может гарантировать, что в Вооруженных силах не начнут развиваться нежелательные и неконтролируемые процессы».

- Криминальная среда в России часто сравнивается с эрой «баронов-грабителей» в истории США. Это ошибочная аналогия. Группы российской организованной преступности скрытно вывозят за границу миллиарды и редко реинвестируют свои доходы в целях поддержания внутригосударственной экономики через строительство современной инфраструктуры.

- Коррупция, которая распространена на всех уровнях российской бюрократии, является основным препятствием в борьбе с организованной преступностью в России.

- Процессы демократизации и экономической либерализации в России серьезно подрываются российской организованной преступностью.

- Эрозия Правительства усилиями российской организованной преступности подвергает опасности усилия по сотрудничеству в вопросах поддержания мира, нераспространения ядерного оружия и экономической реструктуризации.

- Российская организованная преступность охватила своими щупальцами всю экономику России, которая придает ореол законности бесчисленному числу незаконных действий, включая манипулирование банковской системой и финансовым рынком России.

- В отсутствие эффективно работающих судов, нормально функционирующей правовой системы и последовательного применения торгового и контрактного права криминальные элементы фактически стали арбитрами. Предоставляемая рэкетирами защита по существу заменяет традиционно принадлежащие Правительству правовые функции и гарантии.

¹¹ Химическое и биологическое оружие и материалы также имеются в России, но они вряд ли привлекут внимание РОП, потому что их можно добыть или даже произвести в другом месте.

- Усилия внутри России по борьбе с организованной преступностью (предпринимаемые Правительством, средствами массовой информации и другими структурами), которые были и по сей день являются значительными, часто отклоняются в сторону из-за страха и взяточничества или терпят крушение из-за убийств¹².

Потребовалось, однако, всего четыре года, чтобы осознать неточность некоторых из расставленных в этом докладе акцентов. Основную угрозу для безопасности США представляли не «российские мафиози» с их коррупционными связями и теневым бизнесом, а оголтелые транснациональные террористические организации.

¹² См.: Российская организованная преступность / Пер. с англ. Вашингтон: Центр стратегических и международных исследований, 1997. С. 7.

Мафия, или организованная преступность?

Обобщая опыт осмысления столь сложного и многогранного явления, как организованная преступность и ее составной части – мафии, отметим ряд ее характерных черт.

1. Прежде всего, это деятельность объединений преступных лиц или группировок, которые объединились на экономической основе. Они очень напоминают банды феодального периода, которые существовали в средневековой Европе до возникновения государств. Экономические выгоды извлекаются путем предоставления незаконных услуг или товаров, либо законных услуг и товаров в незаконной форме.

2. Мафиозные структуры предполагают наличие общего денежного фонда, конспирацию, иерархию, координацию, планирование и жесткую внутреннюю дисциплину.

3. Стремятся устанавливать монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям.

4. Мафия не ограничивается осуществлением лишь незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг, а занимается «отмыванием» денег через законные экономические структуры и путем манипуляций с помощью электронных средств связи и телекоммуникаций проникает во многие доходные виды законной деятельности.

5. Мафиозные структуры используют для достижения своих целей комбинированные методы, такие, как угрозы, насилие и коррупция. Эти методы могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми и открытыми и используются для получения экономической выгоды посредством установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, а также при помощи проникновения в законные виды деятельности или коррумпирования должностных лиц.

Итак, мафия – крайне опасное антисоциальное явление, подрывающее политические, экономические, нравственные и духовные устои государства.

Суть этого явления заключается в деятельности преступных организаций и сообществ, сформировавшихся для занятий на постоянной основе незаконным бизнесом и контроля за высокоприбыльными незаконными, а также легальными видами производства, торговли и услуг, для оборота товаров или иных ценностей с целью извлечения максимальных доходов, во имя которых совершаются различные противоправные и иные антисоциальные деяния.

Организованная преступность – явление качественно иного порядка, нежели традиционная общеуголовная групповая преступность. Она особо опасна своей угрозой не только правам и законным интересам отдельных граждан, но и тем, что имеет свойство внедряться в государственные структуры, в том числе в правоохранительные органы, общественные институты, угрожая, таким образом, безопасности государства в целом. Вторгаясь в экономику, межнациональные отношения и политику, организованная преступность навязывает обществу свои представления о системе ценностей и нормах поведения. Контроль над властными структурами открывает перед мафиозными организациями широкие возможности для незаконного обогащения.

Мафия и государство подобны сообщающимся сосудам: чем слабее государство, тем настойчивее проявляет себя мафия в качестве института власти. И если признать, что в России мафия уже существует, то в какой мере она способна влиять на дальнейшее развитие событий, насколько она сильна?

До недавнего времени руководители правоохранительных органов и чиновники рангом повыше, не только «застойных» времен и этапа «нового мышления», но и периода «развития и укрепления демократии», предпочитали делать вид, что такого явления в российской действительности нет и быть не может.

Справедливости ради заметим, что в 1988 г. у нас официально признали существование организованной преступности. За несколько лет до этого Главное следственное управление МВД СССР обычно реагировало на выступления средств массовой информации по проблемам организованной преступности так: «...выявляемые периодически преступные группы представляют собой не преступную организацию, а совокупность сообщников, вынужденных вступить в связь друг с другом, чтобы иметь возможность реализовать свой преступный умысел...»¹³.

¹³ Докладная записка ГСУ МВД СССР (апрель 1991 г.) министру внутренних дел СССР.

Россия как завидная добыча транснациональной мафии

По оценкам ведущих российских экспертов, в настоящее время наибольшую угрозу для России представляют следующие виды транснациональных преступлений, которые в своей основе носят организованный характер:

- терроризм;
- нелегальный оборот оружия, военной техники и технологий;
- незаконный оборот наркотических средств;
- незаконный оборот радиоактивных материалов;
- «отмывание» доходов от преступной деятельности;
- работорговля;
- контрабанда человеческих органов и тканей;
- интеллектуальное пиратство (прежде всего, в сфере компьютерных и промышленных технологий);
- мошенничество с применением новейших платежных средств и компьютеров.

Критерии для отнесения названных преступлений к числу транснациональных в основе достаточно хорошо сформулированы в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и не будут нами специально рассматриваться. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что каждый из названных видов транснациональных видов преступлений имеет российскую специфику.

Терроризм. Средства массовой информации в стремлении угодить шовинистически настроенным и малообразованным слоям населения, а также националистическим силам в политике изо дня в день муссируют идею террористической угрозы России и миру, которая якобы исходит от Чечни и чеченцев. В действительности речь идет не только о подмене понятий, но и о подмене сути проблемы. На наш взгляд, суть проблемы состоит в том, что международные террористические организации, разместившиеся во всему миру, в том числе в США и Европе, используют беду чеченского народа и разруху в Чечне для того, чтобы травить «двух зайцев» сразу: перевести обвинение на подозрительного соседа и придать откровенному зверству характер борьбы с новым политическим режимом в России.

Нелегальный оборот оружия, военной техники и технологий. Емкость внутреннего «черного рынка» оружия, военной техники и технологий ни в какое сравнение не идет с емкостью такого же внешнего рынка. Острота данной проблемы для России не столько в том, что какая-то часть оружия с военных складов через подставные и вполне легальные западные фирмы попадает или в любой момент может попасть к террористам, но и в том, что новейшие вооружения и технологии попадают к потенциальным военным противникам и конкурентам. Уже на начальном этапе демократизации значительная часть перспективных разработок и идей военного значения за символические гранты для академических ученых, выброшенных собственным правительством на свободный рынок, «перекочевала» к потенциальным конкурентам, нанеся колоссальный ущерб российской экономике. Многие системообразующие российские оборонные предприятия успели акционировать с участием конкурентов (например, Пермское авиамоторное объединение было акционировано с участием знаменитой британской фирмы «Пратт и Уитни», занимающейся разработкой авиационных двигателей), которые сегодня прямо или косвенно препятствуют выходу России на внешний рынок. Особую опасность для российской экономики также представляет продажа новейших вооружений тем, кто готов заплатить наибольшие «комиссионные» российским чиновникам и международным экспертам. Чрезвычайная опасность этого вида транснацио-

нальной преступности состоит в том, что к ней причастны не только крупнейшие мировые компании, но и правительства ряда стран.

Незаконный оборот наркотиков. Пять лет назад считалось, что на мировом «черном рынке» наркотиков у России нет другой роли, как роль транспортного коридора между Востоком и Западом. Сегодня крупнейшие мировые наркокланы видят в России быстро растущий «потребительский» рынок. Во многих российских регионах, в том числе в Иркутской области, тяжелые наркотики естественного происхождения продаются ниже себестоимости, что для профессионалов может означать только одно: формируются новые потребительские рынки.

Незаконный оборот радиоактивных материалов. Обнародованные впервые в августе 1997 г. сенсационные данные о том, что двое выходцев из России (на деле из Литвы) пытались продать в Майами тактическое ядерное оружие, оказались на деле следом от неудавшейся операции по поиску торговцев ядерным оружием, который непрерывно ведут американские спецслужбы. Однако если отбросить в сторону пафос по поводу неприступности наших ядерных хранилищ (как, впрочем, таких же хранилищ в любой стране, где они есть), то проблема все же останется. Для России ключевым элементом этой проблемы является слабеющее финансирование и загрузка ядерных предприятий. На наш взгляд, и в США, и в других странах – потребителях нашего ядерного топлива, оборудования и технологий мирного назначения должны понимать, что вытеснение России с легального рынка радиоактивных материалов и ядерных технологий и есть главная объективная предпосылка для того, чтобы однажды они оказались в руках террористов.

Отмывание «грязных» денег. Проблема «грязных» денег для России не в том, что они вкладываются в российскую экономику вопреки приоритетам социального развития и уничтожают честный бизнес, а в том, что значительная часть «грязных» денег безвозвратно вывозится из России, оседая в престижных банках и превращаясь в чужую недвижимость. Скандал с «Бэнк оф Нью-Йорк» затронул лишь вершину айсберга «грязных» российских денег, но не коснулся сути проблемы: когда и в каком объеме «грязные» деньги, незаконно полученные в России, вернутся в Россию? Например, деньги, полученные консультантами из Гарварда, которые помогали реализовывать программу приватизации Чубайса и, по оценкам американской Фемиды, незаконно скупил акций на десятки миллионов долларов США. На мой взгляд, наше Правительство как-то стыдливо замалчивает эту проблему. У нас до сих пор нет договора между Россией и США (как, впрочем, и с другими странами) о разделе активов, арестованных по приговорам судов.

Работоторговля. По данным МВД России, в нашей стране действует около 100 российских и российско-иностранных фирм, занимающихся вывозом живого товара за рубеж. В основном речь идет о молодых женщинах, которых приглашают на работу. Часть из них бесследно исчезает, большинство попадает в бордели, которые официально разрешены во многих европейских странах. В действительности проблема, на наш взгляд, значительно шире. Сегодня огромное число россиян под влиянием ложной информации, идущей от российских и иностранных фирм, выезжает за рубеж и за гроши, а также без должной социальной защиты продает результаты своего труда и навыки. До настоящего времени эта проблема не получила должной оценки не только со стороны мирового сообщества, но и со стороны российского Правительства.

С проблемой работоторговли тесно связана проблема *контрабанды человеческих органов и тканей*. По оперативным данным, часть взрослых и детей обманом вывозятся за рубеж как живые доноры. Впрочем, некоторые мировые клиники предпочитают менее рискованные акции, связанные с формально законным получением из России препаратов для трансплантации, закрывая глаза на подозрительные детали и нарушения российского законодательства.

Прежде многие эксперты и в России и за рубежом считали, что *интеллектуальное пиратство*, т. е. незаконное использование продуктов научного и художественного творчества, предметов исполнительского искусства и некоторых других интеллектуальных продуктов, наносит ущерб, прежде всего, крупнейшим мировым производителям программного компьютерного обеспечения и аудиовизуальной продукции. В действительности транснациональные преступные группировки, работающие, например, на черном рынке видеопродукции, не меньший ущерб наносят России, лишая ее значительной части бюджетных поступлений. Кроме того, многие российские специалисты в области компьютерных технологий, активно подталкиваются вполне легальными западными фирмами к продаже коммерческих и промышленных тайн, носителями которых они являются.

Наконец, *компьютерное мошенничество*. Этот вид преступлений стал настоящим бичом глобальной экономики. Для России проблема компьютерного мошенничества отнюдь не сводится к выявлению и задержанию доморощенных хакеров, подрабатывающих на вскрытии банковских кодов. Проблема состоит в том, что огромный интеллектуальный потенциал в сфере компьютерной техники и технологий, которым располагает наша страна, сегодня не востребован в должной степени внутри страны. Кроме того, российское государство «пренебрегает» своим правом иметь доход от использования зарубежными фирмами специалистов, подготовленных на средства российского налогоплательщика. Квалифицированный российский компьютерщик сегодня стал привлекательной добычей для транснациональных преступных сообществ.

Несмотря на то что вопросы борьбы с названными видами преступлений в той или иной степени включены в международно-правовое регулирование (в том числе в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности), состояние такого регулирования нельзя считать вполне удовлетворительным. Режим принятых конвенций о борьбе с различными видами транснациональных преступлений оказался чрезмерно либеральным и лишенным надежного механизма уголовного преследования членов преступных сообществ. В наибольшей степени этот недостаток ощущается в государствах со слабой экономикой и правовой системой. Скромные экономические возможности таких государств в сочетании с глубокой коррумпированностью их властных структур определяют заинтересованность мирового сообщества в оказании им специализированной помощи в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Критерии и пределы оказания такой помощи должны стать в ближайшее время предметом обсуждения мирового сообщества. На наш взгляд, решение данной проблемы потребует внесения некоторых изменений и дополнений в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Глава 3. Новейшая история российской мафии

Своя отечественная...

Считается, что современная отечественная мафия зародилась в годы так называемого застоя (70-е – начало 80-х гг. прошлого века). Однако есть немало исторических свидетельств о том, что она ровесник государственности.

В Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. предусматривалась смертная казнь за заговор против «царского величества», а в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была включена глава «О тайных сообществах и запрещенных сходбищах», в которой выделялась, например, статья об ответственности «начальников шаек», занимающихся незаконным оборотом алкогольной продукции, контрабандой, игорным бизнесом, подкупом чиновников и других служащих (ст. 926).

Лишь массовые репрессии и тотальная национализация сталинской эпохи свели на нет экономическую организованную преступность, основанную на системной коррупции. Возрождение мафии в России совпало с либерализацией экономики, закатом безраздельного господства коммунистической идеологии и окончательной утратой доверия граждан к государству.

Бывший министр внутренних дел РСФСР А. Власов одним из первых официально признал, что в «период застоя» сформировались не просто «гнездовья», а целая «система расхитительства, взяточничества по горизонтали и вертикали во многих отраслях производства, снабжения, сбыта и торговли»¹⁴. Если быть более точным, то можно констатировать: в «брежневский период» «советской мафии» было позволено взять под контроль многие важнейшие узлы экономики, что в значительной степени способствовало будущему крушению могучего государства.

В записке МВД СССР, направленной в ЦК КПСС 11 октября 1988 г., отмечалось: «С середины шестидесятых годов в структуре и динамике преступности в стране стал проявляться ряд тревожных тенденций. Количество зарегистрированных преступлений с 1970 года по 1983 год увеличилось в два раза, причем в значительной мере за корыстных преступлений. Постоянно растут групповые хищения государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах. Если в 1976 г. было выявлено 986 таких хищений, совершаемых, как правило, группами, то за следующие пятилетие – 6920, а в 1983–1987 годах – 13 314»¹⁵.

Особо уродливые и опасные формы хищения, взяточничество, должностные злоупотребления и другие преступные способны извлечения нетрудовых доходов и удовлетворения своекорыстных интересов за счет государства и честных тружеников приняли в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии, Украине, Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Ростовской и ряде других областей.

Одновременно стали формироваться коррупционные связи лиц, совершающих экономические и общеуголовные преступления, с работниками правоохранительных органов, с высокопоставленными должностными лицами, в том числе в партийных органах. Участвуя в «нелегальном бизнесе», подкупленные госслужащие и партийные работники стали оказывать дельцам покровительство и содействие. Такие устойчивые преступные группы

¹⁴ Записка МВД СССР в ЦК КПСС от 11 октября 1988 г.

¹⁵ Там же.

имели, как правило, довольно высокую степень организации, четкое разделение функций и соподчинение, оказывали активное противодействие работе правоохранительных органов. Для вовлечения в преступную деятельность, а также в целях воспрепятствования разоблачению они нередко использовали подкуп, шантаж, насилие, вплоть до организации убийств отдельных неугодных лиц, прежде всего тех, кто хотел бы вернуться к честной жизни, способствовать изобличению преступников. Все это в значительной степени затрудняло своевременное раскрытие и расследование преступлений, совершенных такими группами.

На пышный расцвет организованной преступности и коррупции в годы «застоя» никоим образом не влияла установка ЦК КПСС, что мафия несовместима с социалистическим образом жизни. Напротив, «старое мышление» допускало существование этого явления «в плановом порядке», без излишней огласки и в рамках неписаных норм, отклонение от которых, как правило, строго каралось. Правила игры между партаппаратом, чиновным людом и криминальными группами определялись просто: власть знала, где и что «плохо лежит», а «теневики» – как все это хорошо прибрать к своим рукам, не нарушая «справедливого дележа» прибыли между всеми заинтересованными участниками «бизнеса». Вспомним хотя бы нашумевшие «торговое», «рыбное», «хлопковое» или «автомобильное» дела¹⁶, большая часть которых закончилась смертными приговорами для руководителей отраслей.

Была и другая – «внешняя» сторона медали.

¹⁶ www.cry.ru.

«Золото партии»

25 октября 1991 г. Б. Ельцин подписал знаменитый Указ № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР». Впервые за всю историю существования Коммунистической партии в нашей стране была назначена финансовая ревизия Управления делами ЦК КПСС и практически сразу же при осмотре здания на Старой площади обнаружена крупная партия иностранной валюты. Так появилось знаменитое «Дело о золоте партии» – уголовное дело № 18/6220-91 «О расследовании финансово-хозяйственной деятельности ЦК КПСС», вести которое было поручено следователю по особо важным делам Генеральной прокуратуры РСФСР С. Аристову. Общим итогом расследования стало выявление примечательного обстоятельства: ЦК КПСС (а точнее те лица в Политбюро ЦК КПСС и аппарате ЦК КПСС, которых принято называть распорядителями кредитов) не видел большой разницы между партийным и государственным бюджетами. Финансовые проблемы решались «посемейному».

Из бухгалтерских документов ЦК КПСС следовало, что за период с 1964 по 1990 г. в партийную кассу поступило около 3 млрд руб. (т. е. при официальном курсе 67 коп. за 1 долл. США – около 54 млрд долл.) Чистые накопления ЦК КПСС составили около 7,5 млрд руб., не считая многих объектов недвижимости в стране и за рубежом. Данные средства относительно равномерно были размещены в Центральном Банке, а также в негосударственных банках и иных финансовых структурах (около 100), специально созданных в начале 90-х гг. прошлого века. С помощью доверенных лиц в них предполагалось «припрятать» партийные деньги до лучших времен.

Наибольшие суммы получили акционерный коммерческий банк развития автомобильной промышленности «Автобанк», Банк профсоюзов СССР, Молодежный коммерческий банк «Финист-банк», межотраслевой коммерческий банк «Станкинбанк», Московский коммерческий банк развития социальной сферы «Главмосстройбанк», «Компартбанк» Коммунистической партии Казахстана.

Партийные деньги использовались, например, при создании таких организаций, как экспериментальное объединение «Логос», производственно-коммерческая фирма «Холдинг ЛтД», Московская муниципальная ассоциация, акционерная корпорация «Союз-В», Советский фонд развития и поддержки малых предприятий.

Коммерческая деятельность ЦК КПСС состояла из двух коротких периодов. Первый – с 1990 г. по начало 1991 г. – пополнение партийной кассы. Второй – 1991 г. – разработка и внедрение способов укрытия имущества партии от возможной национализации.

Наибольшие убытки были причинены государству в результате сделок с фирмами «друзей» – т. е. инофирмами, контролируруемыми компартиями зарубежных стран. СССР заключал с ними заведомо невыгодные для себя сделки. «Разница» шла на нужды местных коммунистов.

Итальянской фирме «Интерэкспо» в течение шести месяцев было разрешено не платить за поставленные 600 тыс. т (!) нефти, приобретенной для перепродажи. Отсрочка позволила фирме получить сверхприбыль в 4 млн долл., поступившую в распоряжение Итальянской компартии. На допросах, бывшие члены Политбюро ЦК КПСС заявляли, что подобные формы финансовой помощи зарубежным компартиям были придуманы не ими и существовали давно. Закрытым постановлением ЦК расходы на прием высоких зарубежных гостей, в том числе представлявших дружественные партии, возлагались на «Аэрофлот», Минздрав, Минсвязи, КГБ, курортные организации и т. д.

В процессе расследования было установлено, что уполномоченные члены ЦК лично подписывали распоряжения об изъятии как бюджетных, так и партийных средств в фонд

помощи левым рабочим организациям во всем мире, счет которого находился во Внешэкономбанке. На так называемый «депозит-1» ежегодно перечислялись умопомрачительные денежные суммы.

Наиболее активно партийными средствами в этот период распоряжались: Г. Воронов (1961–1973 гг.) – 117 млн долл.; А. Шелепин (1964–1975 гг.) – 97 млн долл.; М. Горбачев (с октября 1980 г.) – 117 млн долл.; В. Воротников (с 1983 г.) – 77 млн долл.

Страны, получавшие эти средства, расходовали их так, как считали нужным, т. е. бесконтрольно.

Значительные суммы расходовались ЦК КПСС как за рубежом, так и внутри страны. Так, 1,3 млн руб. было выделено Большому театру для проведения мероприятий, связанных с XIX партконференцией. Контролируемый ЦК Исполком Союза обществ Красного Креста потратил с 1986 по 1991 г. 7,6 млн руб. на иностранных корреспондентов, аккредитованных в СССР от коммунистических изданий.

В 1992 г. Правительство Е. Гайдара приняло постановление о передаче денег ЦК КПСС, размещенных в Центральном Банке, государству. Однако лишь незначительная их часть была направлена на решение социальных проблем: 3 млрд руб. удалось перевести на счета Минсоцзащиты. Оставшиеся деньги, по-видимому, продолжают и по сей день играть немалую роль в политике.¹⁷

Частично «золото партии» «прилипло» к рукам партийной номенклатуры. Во время обысков, проводившихся в рамках «кремлевского дела» Т. Гдляном и А. Ивановым были изъяты около полутонны золота, почти 50 кг жемчуга и свыше 20 кг бриллиантов.

¹⁷ См., например: Вологодцев Р. Деньги КПСС бродят по России// Аргументы и факты. 1999. № 37.

О мафии не понаслышке

Впервые с хорошо организованной, по сути, мафиозной деятельностью мне пришлось столкнуться в конце 90-х годов прошлого века при разработке и выявлении хищений и взяточничества в системе нефтеснабжения и автотранспорта.

По материалам зарубежных специалистов, стоимость, созданная за тот период теневой экономикой в различных республиках СССР, превышала 40 % национального дохода.

Слагались эти проценты из огромного размаха приписок на всех без исключения объектах агропрома, строительства, на автомобильном, железнодорожном и морском транспорте, на заводах и фабриках, из хищений, поборов и взяточничества в торговле, медицинских учреждениях, учебных заведениях, нефтеснабжении и проч.

В то время коррупция не имела общегосударственного масштаба, но в ряде регионов бывшего Советского Союза сложилась устойчивая система взяток с незыблемыми правилами и тарифами. Давались взятки за устройство на работу, за получение квартиры, за право на приобретение автомобиля, за поступление в высшее учебное заведение, за назначение на руководящую должность районного, областного или республиканского масштаба и т. д. Давались взятки и за «общее благоприятствование» или попустительство. Взять партийных боссов или республиканских чиновников. Логика взяткодателя предельно ясна: авось его не забудут при назначении на должность или при решении каких-либо житейских проблем, не будут ущемлять, закроют глаза на недостатки в работе, на некомпетентность, на его криминальную деятельность...

Как правило, все эти ручьи и ручейки взяток стекались в один, образуя мощный поток купюр, ведущий к первому лицу ведомства и региона. Каждое, имевшее общественный резонанс уголовное дело почти всегда затрагивало коррумпированных высокопоставленных чиновников республиканского значения, а нередко и московских политических и государственных деятелей. Материалы на этих деятелей не получали огласки, а обоснованно подозреваемые в коррупции крупные чины были «недосягаемы» для правоохранительных органов и правосудия. В худшем случае их потихоньку «уходили» на пенсию, ссылали на «хлебные» должности за рубеж или отправляли на «перевоспитание» на периферию. Непривлечение их к уголовной ответственности объяснялось фразой: «народ нас не поймет».

Становлению и разрастанию организованной преступности, формированию мафиозных кланов не могло не способствовать огромное распространение в стране протекционизма, семейственности, землячества, протаскивания на руководящую работу «нужных» и «удобных» людей, несмотря на их дилетантизм, невзирая на их криминальное настоящее или прошлое. Это привело в свою очередь к тому, что некоторые должностные лица годами безбоязненно и безнаказанно занимались хищениями, взяточничеством и другими злоупотреблениями, нанося государству колоссальный моральный и финансовый ущерб.

Все уголовные дела, возбуждавшиеся на местах против высокопоставленных коррупционеров, как правило, становились объектами особого внимания со стороны высоких покровителей из партийно-советских органов. Не санкционированное сверху изобличение крупных взяточников и расхитителей обычно «душилось» на ранней стадии. До суда доходили единицы. Одновременно с активизацией криминальной деятельности теневых дельцов падала эффективность работы милиции, правоохранительных органов и их оперативных служб. Они были ровно настолько эффективны, насколько это устраивало «правителей» регионов и покровителей расхитителей.

Можно утверждать, что торговля, транспорт, нефтеснабжение, система заготовок, сфера обслуживания во многих республиках и областях страны контролировались мафией. КГБ и МВД СССР располагали большим объемом материалов, свидетельствующих о нали-

чии мощных мафиозных структур, занимавшихся разграблением национального богатства. Уже тогда, в начале 90-х гг. прошлого века был выявлен арсенал основных преступных приемов и средств, характерных для деятельности мафии.

Однако официальная идеология и директивные органы в то время не признавали даже самого понятия «мафия» и вели «страусиную политику» по отношению к вопиющему разгулу организованной преступности и коррупции. Долгое время концепция борьбы с нарушениями закона официально строилась в стране на тезисе об «отмирании» преступных проявлений в процессе коммунистического строительства. Борьба с преступностью возлагалась главным образом на правоохранные органы, т. е. основывалась на репрессивных, уголовно-правовых методах. Профилактика преступлений, о которой велось много разговоров и даже принималось немало специальных решений и постановлений, так и не была по-настоящему развернута. За пятнадцать лет (с 1974 по 1989 г.) было разработано около десятка общесоюзных и республиканских проектов законов о профилактике преступлений, ни один из которых так и не дошел до парламента. Облегченный подход к преступности как явлению, якобы порождаемому исключительно недостатками существовавшего в России до 1917 г. строя, лишь загонял проблему вглубь.

Правоохранные органы были вынуждены манипулировать статистикой, исходя из идеологических установок, идущих сверху, искусственно завышая или занижая истинные показатели. Как это ни странно, эта практика, видоизменившись, продолжает сохраняться и по сей день.

Начиная с 1989 г. (после 55 лет перерыва) стали вновь регулярно открыто публиковаться данные о преступности, которые до 1934 г. именовались моральной статистикой. Однако реальная криминальная ситуация существенно отличалась от официальных оценок.

Например, если опираться на статистику Министерства внутренних дел России, то общее количество зарегистрированных преступлений в России с 1986 по 1992 г. выросло немногим более чем в 2 раза (с 1,3 млн до 2,8 млн). При этом в 2000 г. число зарегистрированных преступлений осталось на уровне 1992 г. – первого года после распада СССР и охватившего всю страну хаоса перемен.¹⁸ Вряд ли это может быть объяснено лишь тем, что положение в экономике стабилизировалось и люди приспособились сосуществовать в рыночных условиях. На мой взгляд, за этими противоречиями одновременно скрывалось резкое падение эффективности правоохранительной системы и доверия к ней со стороны населения, а также явное желание компенсировать отсутствие реальных успехов в борьбе с преступностью «бумажными» победами. Любой профессионал знает, что если вы увеличиваете численность органов, обеспечивающих борьбу с преступностью в течение 3 лет на 30 %, а число лиц, выявленных в связи с совершением преступлений в этот же период, остается неизменным, то из этого следует только одно – правоохранительная система деградировала.

На фоне странных побед на антикриминальном фронте статистика организованной преступности выполняла роль отрезвляющего душа: число организованных преступных формирований с 1993 по 1997 г. увеличилось с 5691 до 12 500, число их участников с 27 630 до 60 000 человек. В 2001 г. было выявлено 16 482 лица, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества и 33 452 преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом.¹⁹ В этот же период заметно прибыло в полку «воров в законе» (1560 в 1997 г. против 1200 в 1993 г.). О росте внутренней консолидации организованной преступности достаточно ярко свидетельствует динамика зарегистрированного правоохранными органами числа «сходов» преступ-

¹⁸ См., например: Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 211; Состояние преступности в России за январь-декабрь 1998 года. М.: Главный информационный центр МВД РФ. 1999. С. 3.

¹⁹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 года. М.: Главный информационный центр МВД РФ. 2002. С. 20–21.

ных сообществ: 1993 г. – 10; 1997 г. – 620²⁰. Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью давно подметили «поразительную» закономерность – совещательная активность преступного сообщества резко возрастает в преддверии выборов и крупных перемен в экономической политике государства. Ведь каждые новые выборы – новый шанс поделить уже поделенную сферу криминального влияния.

Криминальная деятельность каждой шестой организованной группы сегодня носит межрегиональный характер, а более 200 преступных структур вышли на международный уровень.

Мафия в России теперь уже не просто «подкармливает» власть, а стремится сама стать единственной властью. К тому, что уголовные авторитеты появляются на официальных приемах и презентациях с участием высших должностных лиц государства и, ни перед кем не таясь, по-братски обнимаются с высокопоставленными правительственными чиновниками, работниками правоохранительных органов, население уже привыкло. Без удивления отмечая, как представители преступного мира в открытую ринулись в политику, создают свои партии и, не сомневаюсь, будут не чужими в новой Государственной Думе 2004 г., несмотря на все усилия, которые предпринимают правоохранительные органы. Включение в 2000 г. в избирательный список ЛДПР А. Быкова, обвиненного в организации заказного убийства, и С. Михайлова («Михась») – одного из «крестных отцов» самого крупного в России преступного сообщества – «солнцевской» группировки, численность которой временами превышает 1000 человек – дурное предзнаменование.

Как отмечал в своем выступлении на конференции «Мир без коррупции» (июль 1999 г.) заместитель начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России А. Петухов, «сегодня можно говорить уже не о попытках, а о штурме власти со стороны преступного мира». Лишь в 1998–1999 гг. подразделения по борьбе с организованной преступностью пресекли попытки свыше 100 лиц, связанных с мафией, «пройти» в исполнительную или законодательную власть. Отчасти – это лица, через которых отмывались «грязные» деньги. Информация об их преступной деятельности передавалась в средства массовой информации и с их помощью пресекались попытки избраться в депутаты, мэры или губернаторы.

Однако далеко не всегда это удается сделать вовремя.

Например, сотрудниками Уральского РУБОП была пресечена деятельность преступной группы, в состав которой входил вице-губернатор Пермской области Л. Валько. Продукты питания, поставляемые в Пермскую область за счет федерального бюджета в возмещение затрат на сельхозстроительство, по указанию Валько вместо бесплатного распределения конкретным сельхозпредприятиям направлялись в Пермскую продкооперацию для реализации через коммерческие структуры, контролируемые лидером преступного сообщества Плотниковым (Плотником). Общий ущерб от деятельности преступной организации составил около 3 млрд руб.

9 июля 1999 г. сотрудниками ГУБОП МВД РФ совместно с УФСБ и прокуратурой Алтайского края был задержан бывший начальник Главного управления строительства и материального снабжения Центробанка, генерал-майор запаса ВС России С. Капранов, обвиняемый в присвоении и растрате денежных средств, получении и даче взяток. В ходе следствия были получены данные о связи Капранова с представителями «солнцевского» преступного сообщества Б. Малкиным и Б. Куржумовым. Благодаря покровительству Капранова последние присвоили более 10 млрд руб., выданных ЦБ РФ на проведение реконструкции здания Главного вычислительного центра в Москве.

Для получения ключевых постов во власти мафия не жалеет никаких денег.

²⁰ См.: Организованная преступность – 4. С. 258–259.

В «Новой газете» № 10 за 2001 г. был опубликован материал «Криминал штурмует Кемерово», в котором шла речь о сходке представителей российского криминалитета в Париже. В результате журналистского расследования было установлено, что на этом «мероприятии» М. Живило и уголовник Л. Билунов (кличка «Макинтош») вели речь о том, как на выборах губернатора Кемеровской области противостоять Аману Тулееву и провести на должность главы областной администрации своего человека. В частности, на эти цели лидеры организованной преступности выделили свыше 6 млн долл. (!)

Остановить стремление «пятой власти» стать единственной с помощью одних правоохранительных органов не удастся. Нужны новые – более демократичные (и одновременно более прозрачные) избирательные технологии. Необходимо, чтобы депутатский статус перестал бы служить убежищем от уголовной ответственности.

«Процесс пошел...» – куда?

Принципиально нового качества сращивание преступности с партийно-государственной номенклатурой достигло в годы «перестройки». На всех уровнях, как говаривал М. Горбачев, «пошел процесс» окончательного оформления их отношений, передела зон влияния, консолидации (читай – сговора) между криминальной и государственной сферами общества. Сплошь и рядом чиновники и народные избранники, если не сами, то через подставных лиц, родственников стали активно участвовать в коммерческой деятельности. Особенно успешно пополнял ряды «новых» коммерсантов партийно-комсомольский аппарат. Служебное положение активно использовалось для перевода государственных средств в новые, частные структуры.

Кстати, по сей день рядовые члены КПСС и ВЛКСМ, которых в 1992 г. было около 60 млн человек недоумевают, отчего так, мягко говоря, безразлично вела себя партноменклатура и особенно номенклатура комсомола до и после августовских событий 1991 г., когда в одночасье погибли КПСС и ВЛКСМ. Объясняется это, по-видимому, тем, что еще до этих событий многие партийно-комсомольские функционеры уже стали переходить в «классово чуждые» коммерческие структуры. Сбылось пророчество Льва Троцкого – наступил день, когда партийная элита захотела свои привилегии превратить в собственность.

Для этапа «нового мышления» характерно и объединение авторитетов преступного мира с «цеховиками». Едва ли не все торговые кооперативные и частные предприятия перешли под контроль этих групп. Механизм был прост: сначала угрозы и получение дани, затем внедрение своих людей и полное подчинение или отстранение прежнего хозяина. Так что криминальная среда к моменту проведения «радикальных экономических реформ» уже была в основном сбита в стайки, сцеплена в подчас запутанные для непосвященных цепочки, тайны переплетения которых были тщательно скрыты в центральном звене.

В сентябре 1988 г. тогдашний заместитель министра внутренних дел СССР (он же начальник ГУБХСС²¹) Н. И. Демидов поручил нам (ряду руководителей отделов этого Главка) срочно подготовить Положение о структуре, которая бы выполняла функции борца с организованной преступностью. Мы изложили наболевшее. В ноябре того же года министр внутренних дел СССР В. Бакатин в докладной записке М. Горбачеву сообщил о создании в МВД специальной структуры для обуздания данного вида преступлений. Этим актом было продемонстрировано, что в стране начата борьба с организованной преступностью. Это произошло почти сразу после того как словно по чьему-то сигналу в прессе было снято табу с темы отечественной мафии.

В одной из публикаций «Правды» говорилось:

«... все прежние разглагольствования о том, то организованной преступности у нас нет, потому что этого не может быть, не случайны. В брежневские времена мафиози внедрялись в самые высшие эшелоны власти, в своих целях влияли не только на развитие экономики, но и на законодательство». ²² Влиять на законодательство – значит создавать его, а вырабатывать законы могут лишь властные структуры. Выходит, все-таки мафия – власть?

После того как открылись многие ранее доступные лишь очень узкому кругу людей архивы, стало очевидно, что уже в первые годы Советской власти существовало большое число организованных преступных групп (не путать с бандами!). Но официальные документы гласили, что по мере укрепления социализма их становилось все меньше и что в

²¹ ГУБХСС – Главное управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

²² Правда. 1988. 19 сент.

основном они совершали преступления, носившие общеуголовный характер: кражи, грабежи, разбойные нападения, убийства.

Между тем лидеры «теневой экономики», поднявшие преступные доходы до фантастического уровня, и не думали прятаться в норы, они открыто демонстрировали свой стиль жизни и становились, тем самым, отличной приманкой для уголовников.

Шантажи и насилие начали приносить главарям криминалитета и их подручным огромные капиталы. Действовали они цинично, ибо знали, что теневые дельцы делают свои капиталы путем систематического нарушения законов и жаловаться не будут. Используя названные методы, они вынудили последних систематически передавать часть нетрудовых доходов в свою пользу.

Складывающаяся ситуация требовала поиска компромиссов между расхитителями и лидерами общеуголовной среды. Поэтому первые стали использовать этих лидеров в преступной деятельности в сфере экономики... Теперь лидеры организованных преступных формирований стали не просто компаньонами дельцов, но и их боссами.

Так произошло «сращивание» крупных расхитителей государственного имущества не только со взяточниками из государственного аппарата, в том числе из правоохранительных органов, но и с традиционными преступниками (в основном ворами, мошенниками, грабителями и убийцами).

Это триединство (крупные расхитители, коррумпированные бюрократы и наиболее опасные традиционные преступники) образовало новое системное качество – российскую организованную преступность...

Мафия набирает силу

Множество «белых пятен» на правовом поле России, малоэффективная правовая основа деятельности государства в целом, разрушение привычных нравственных представлений населения стали катализаторами беспрецедентного роста общеуголовной, экономической и организованной преступности (в том числе бандитизма).

Если в 1989 г. в России было зарегистрировано 1,6 млн преступлений (в том числе 13,5 тыс. убийств, 36,8 тыс. умышленных тяжких телесных повреждений, 14,6 тыс. изнасилований, около 70 тыс. хозяйственных преступлений), из которых 2924 (или 0,2 %) было совершено в составе 485 организованных групп²³, то спустя 10 лет их было зарегистрировано уже 3 млн., из которых 28 688 (1,1 %) было совершено в составе почти 9000 организованных групп²⁴. Это сравнение наглядно показывает, что уровень организованности российской преступности за 10 лет увеличился в 5,5 раза. Тогдашний советник (ныне заместитель) Генерального прокурора РФ В. И. Колесников был вынужден обнародовать горькую правду – организованная преступность усилила свои позиции и превратилась в фактор, угрожающий национальной безопасности России²⁵. За этот же период количество изъятого у мафиози оружия увеличилось более чем в 60 раз, наркотических средств – более чем в 200 раз²⁶.

В 2001 г. в России было зарегистрировано 2,9 млн преступлений, в том числе 33,5 тыс. убийств и покушений на убийство, 55,7 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью²⁷.

Особое внимание хотелось бы обратить на результаты исследований, согласно которым свыше 80 процентов лиц во главе организованных преступных групп, действовавших в сфере экономики, составляли руководители организаций и учреждений. Коррумпированные связи имела значительная часть организованных групп (к началу 1996 г. – каждая десятая)²⁸, особенно в области торговли, заготовки и переработки сырья. Но в набат еще не били.

Так, в информационной записке МВД, направленной в ЦК КПСС в конце 80-х гг. прошлого столетия, отмечалось «благоприятное влияние решений XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК на оздоровление нравственно-психологической обстановки в стране, на снижение преступности». Как все незатейливо и просто: записали строку в решение съезда партии – и, пожалуйста, уже наметился «перелом в борьбе с преступностью». «Определившаяся впервые за последние годы в 1986 г., – читаем в записке, – такая тенденция сохраняется и в настоящее время. В 1987 г. зарегистрировано 1,8 млн преступлений, в сравнении с предыдущим годом их количество снизилось на 188,7 тыс. (9,5 %), в том числе убийств с покушениями, тяжких телесных повреждений, изнасилований, краж государственного и общественного имущества, злостного хулиганства. Снижение преступности произошло во всех республиках, краях и областях²⁹. И далее добавляются названия двух-трех республик или областей, где есть пресловутые «отдельные недостатки». Что и говорить, приспособление статистики преступлений под политическую ситуацию и личные амбиции – давняя традиция, насаждавшаяся сверху правоохранительным ведомствам.

²³ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировой криминалистический анализ. М.: Наука. 2000. С. 304.

²⁴ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1998 года. С. 3, 21.

²⁵ www.cry.ru

²⁶ См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 303, 304.

²⁷ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 года. С. 4.

²⁸ См.: Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 213.

²⁹ Постановление СМ СССР от 11 октября 1988 года № 1016.

Число зарегистрированных в 2002 г. в России преступлений оставалось на уровне 1993 г. За этими цифрами скрывается почти полная утрата доверия населения к правоохранительным органам. Если не убили родственника, не унесли всего из квартиры или не украли автомобиль – потерпевший предпочитает не обращаться ни в прокуратуру, ни в милицию. Все равно не помогут³⁰.

Приведенные данные указывают также на принципиальные изменения в структуре регистрируемой преступности: сегодня уже свыше 60 % тяжкие и особо тяжкие, а не 25–30 %, как это было десять лет назад.

Наконец, за общими цифрами трудно разглядеть верный симптом усиления мафии: число зарегистрированных фактов бандитизма за последние десять лет увеличилось в 12 раз (!). В этой связи термин «бандитский капитализм» нужно воспринимать не просто как журналистский штамп. Надежды на то, что 90-е гг. с бесконечными кровавыми разборками, пистолетами в руках «крутых» парней и пытками утюгом безвозвратно ушли в прошлое, не оправдались.

Сегодня российская организованная преступность пока не имеет центрального руководства в общероссийском масштабе. Есть крупные региональные и межрегиональные преступные сообщества. Есть преступные объединения, имеющие межрегиональные связи.

Анализ сложившейся криминогенной обстановки позволяет определить следующие основные направления развития организованной преступности в России:

- легализация преступной деятельности;
- избрание и назначение на руководящие должности в органах государственной власти;
- дестабилизация обстановки с помощью террористических акций;
- наркобизнес;
- незаконная продажа оружия;
- незаконный автомобильный бизнес;
- незаконная торговля человеческими органами;
- незаконная торговля дикими животными.

По оценке спецслужб, наиболее опасными регионами России в связи с активной деятельностью организованных преступных групп являются: Владивосток, Находка, Уссурийск, Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Кемеровская обл., Екатеринбург, Саратов, Краснодар, Дагестан, Москва и Московская обл., Санкт-Петербург.

³⁰ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1994 года. М.: Главный информационный центр МВД РФ. 1995. С. 3.

Гримасы переходного периода

В бытность мою Председателем Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью по поручению руководства парламента мне пришлось беседовать с одним весьма известным предпринимателем. По своим этическим качествам он не вызывал никаких положительных эмоций: флюиды коррупции исходили от него с той же интенсивностью, как нейтроны в специально сконструированном ускорителе. Беседа наша закончилась быстро. Концовка же нашего короткого диалога мне запомнилась надолго. Уходя, мой гость бросил: «Запомните, мы – сила, и в России будет то, что мы захотим. И знайте, пока у руля государства не встанут богатые люди, все – от депутата до министра – будут покупаться и продаваться!»

Страшные слова. Но наша сегодняшняя реальность показывает, что он был все-таки прав, включая его утверждение о неограниченной власти мафии. Более чем серьезно следует отнестись к ее преступлениям, к системе, объективно порождающей «деловые» связи как между самими преступными группировками, так и между бюрократией и преступным миром. Пока в России будут существовать условия развития этой системы и подобных связей, в ней будет процветать мафия. Что же это за условия, создавшие многочисленные, а порой уникальные в мировой практике, мафиозные группы и союзы у нас в стране?

Они не так банальны, как это зачастую представляет бульварная, а иногда и весьма почтенная пресса. Очень просто объяснить возникшую «мафиозность» в России пороками рухнувшего коммунистического режима, восклицая, что преступный режим породил, хотя и скрыто, преступную философию у многих представителей «новой исторической общности – советского народа». Такие и им подобные объяснения ведут к весьма незатейливому выводу: с уходом в прошлое «пережитков коммунизма» постепенно канут в Лету и условия существования мафии. Но в это не верят даже авторы этих постулатов. Известный немецкий философ Георг Гегель в знаменитом труде «Логика» утверждал: каждой общественной системе свойственно только ей присущее качество преступности и, соответственно, мера ее оценки.

Сегодня Россия делает колоссальную по перспективам и драматизму попытку прорыва в рыночную цивилизацию. К сожалению, эта попытка содержит немалую долю идеализации новой для Отечества общественной системы. Система же эта не столь непорочна, как это казалось в условиях народной эйфории второй половины 80-х гг. прошлого века. Более того, ее первые семена сразу же начали давать всходы в виде классических для Запада и доселе неведомых в России преступлений.

Специфической для России чертой становления мафии как неотъемлемого компонента национальной политической и экономической структуры стала стремительность смыкания преступности с различными звеньями государственного аппарата. Прочные «доходные» связи преступность наладила и с силовыми ведомствами. В рекордно короткие сроки мало-заметные лидеры, державшие в своих руках реальные рычаги власти в преступном мире, семимильными шагами прошли путь к вершинам государственного управления. В Старом и Новом Свете их собратьям по классу понадобилось для этого несколько десятилетий.

Что же способствовало столь динамичному движению наверх российской мафии?

Важнейшей объективной предпосылкой формирования современного мафиозного ядра в России следует считать переходный этап экономико-политического развития нашего государства. Не оформившаяся окончательно победа демократии (хотя трудно назвать демократией политический и экономический волюнтаризм последнего десятилетия нашей истории) выплеснула на вершину государственного управления большую массу людей, слабо представляющих себе механизм формирования как новой структуры экономики, так и прин-

ципы политического устройства посткоммунистического государства. В дальнейшем завлабы, буквально «упавшие» в кресла государственных мужей, были вынуждены уступить место более опытным и прагматичным «хозяйственникам» и «финансистам».

Стремление новых политических команд к закреплению достигнутых руководящих высот определено потребительской философией правящего чиновничьего класса. Его отличительная черта – крайняя степень беспринципности в реализации целей скорейшего личного обогащения.

Парадокс этого процесса, как и парадокс становления рыночных начал в российской экономике, заключается в формировании более или менее крупных предпринимательских структур не на базе первоначального накопления капитала, а на основе «перекачки» бюрократией государственных средств в создаваемые и контролируемые ею коммерческие и банковские структуры. Новая волна реформаторов вместе с сохранившей свои позиции старой номенклатурой энергично приступила к обеспечению своего безбедного будущего. Отчетливо осознавая временный характер переходного периода от плановой экономики к рыночной, те и другие развили фантастическую активность по созданию контролируемой ими системы производства и сбыта товаров и услуг. При этом производство оставалось, как правило, датируемым государством, а сбыт и услуги переходили в руки коммерческих образований. Вся эта система скреплялась личной взаимозависимостью руководителей государственных и негосударственных предприятий.

В условиях экономической смуты и непрерывно меняющихся законов бюрократия получила редкий исторический шанс получения сверхдоходов за счет прямой «смычки» с руководителями образований, еще недавно формировавших «теневую экономику». Подобная «смычка» – естественный спутник переходного периода экономики. На то он и переходный, чтобы просеять через «сито» новых экономических, политических, социальных и организационных форм противоречивую неоднородность общества. К сожалению, далеко не всегда удается вычлениить и выбросить за борт общественного развития кристаллы мафиозных образований: они видны только тогда, когда «сито» законов становится достаточно плотным.

Менее значительной объективной предпосылкой укрепления позиций российской мафии являются специфические формы и способы образования деловых связей внутри предпринимательского сектора. Источником этих связей являются люди, прежнюю экономическую деятельность которых (в прошлом) можно охарактеризовать как хождение по лезвию бритвы. Используя свои старые связи и лобби в обновляющейся бюрократии, они смогли быстро и надежно «застолбить» позиции в бизнесе. Большая часть сферы услуг (рестораны, казино, шоу-бизнес, а также торговля, перепродажа сырья, недвижимости и проч.) попала под их неусыпный контроль. Эта группа «новых русских» сразу же приступила к созданию специфических защитных механизмов своего бизнеса в виде подавления любых попыток конкуренции, пусть всего лишь потенциально угрожающих завоеванным ими позициям. Не обладая квалифицированными знаниями классического бизнеса, один из постулатов которого состоит в ограничении конкуренции путем экономических рычагов, данная группа могла выбрать лишь один понятный ей способ сохранения и наращивания своих доходов – нарушение законодательства.

Таким образом, экономико-социальной основой криминального бизнеса в России можно считать реально сложившиеся производственно-коммерческие отношения между владельцами капитальной стоимости и представителями государственных структур. При этом только очень наивный человек может поверить, что состояния российских миллиардеров и миллионеров (имеются в виду долларовые), зачастую вызывающие изумление даже на Западе, возникли только благодаря их уму, деловой смекалке и инициативе. Без унии с

государственным аппаратом российский клуб нуворишей выглядел бы намного скромнее, чем сегодня.

Лишь не желающий ничего знать наверняка не знает, что только налоговое и таможенное законодательство России до недавнего времени не оставляло (особенно отечественным товаропроизводителям) никакой надежды честным путем заработать хотя бы «деревянные» миллиарды.

«Закон за золотом идет»

Естественно, что описанная система организации бизнеса, приведшая криминальные структуры и их сателлитов из числа государственных чиновников к «золотым россыпям» и несметным богатствам, генерирует постоянный спрос на наличные, не учтенные ни в каких балансах и налоговых декларациях деньги. Используя свое лобби в исполнительных и законодательных органах государства, криминальный бизнес до сего дня продолжает затягивать процесс выработки либо вступления в силу законов, ставящих надежные преграды перетеканию государственных ресурсов в сейфы мафиозного клана. Российский парламент за последние пять лет неоднократно рассматривал проекты законов о борьбе с коррупцией и с организованной преступностью, но при этом ни разу не «вспомнил» о необходимости как-то урегулировать порядок финансирования политических партий и лоббирования различных законопроектов и решений в самом парламенте. Коротко резюмируя роль закона в экономике России за последние десять лет, можно было бы вслед за римским поэтом Проперцием сказать: «*Aurum lex sequitur*» («Закон за золотом идет»).

Трансформация коммунистического движения и появление новых демократических, либеральных, консервативных и откровенно националистических партий требует больших денег. А откуда их взять? Либо за счет так называемых спонсорских взносов, либо посредством приобщения к рынку. Учитывая, что для закрепления политических позиций деньги требуются партиям постоянно, их лидеры время от времени закрывают глаза на различные нарушения законов и подменяющих их инструкций, если они мешают борьбе с политическими конкурентами.

В целях сокрытия этих злоупотреблений новые политические организации обеспечили себе мощное лобби в государственных органах, результатом чего стало закрытие ряда дел о коррупции государственных чиновников и подавление малейших попыток правоохранительных структур и прессы приподнять завесу над неблагоприятными отношениями политиков и коммерческими криминальными образованиями. Таким образом, борьба политиков за власть обусловила формирование их с криминальным бизнесом. Важнейшей составной частью этого процесса с полной уверенностью можно считать коррупцию, пронизавшую сверху донизу большинство сфер государственного управления.

Геополитический диктат и российские реформы

Нередко неудачи реформирования в России связывают с роковыми ошибками в принятии государственных решений. Наряду с этим глубокий кризис экономики и обнищание подавляющей массы населения обуславливаются все той же некомпетентностью, неподготовленностью руководящих кадров демократической волны к управлению государством. Так или иначе критиковать Первого Президента российского государства стало едва ли не правилом хорошего тона. Что и говорить: доля истины и в подобных умозаключениях имеется. Но так ли уж все зависело от Б. Ельцина? Попробуем спокойно и обстоятельно, что называется, с цифрами с руках, взвесить российские реформы на весах успехов и неудач.

Констатировать тот факт, что неудачи реформирования, увы, превалируют над успехами – не стоит труда. Этот грустный факт более чем очевиден. Другое дело – понять логику и следствие цепи факторов, в результате влияния которых огромная страна пришла к сегодняшнему своему кризисному состоянию. Примечательно, что анализ процесса реформирования ведется на основе, так сказать, внутриправительственных или внутригосударственных факторов, не пытаясь выйти за пределы евразийского пространства. Между тем геополитическое измерение российской ситуации может оказаться более точным инструментом анализа реформирования, нежели манипуляции с невеселой статистикой падения производства и уровнем жизни соотечественников, ростом преступности или же публицистические причитания по поводу российских неудач.

Введение геополитической доминанты в оценку ситуации на евразийском пространстве требует взгляда «со стороны». Воспользуемся в этих целях специальным Докладом института Шиллера (EIR), подготовленном Роджером Муром еще в феврале 1993 г. Никогда не публиковавшийся в широкой печати Доклад имеет весьма симптоматичное название «“Русская” мафия: геополитика и проникновение организованной преступности на территорию бывшего Варшавского пакта».

Доклад Р. Мура начинается эпически, с рассказа о том, как 19 сентября 1989 г. директор Центрального разведывательного управления США У. Уэбстер произнес на заседании Лос-Анджелесского совета мировых проблем речь, в которой остановился на изменениях в системе стратегических целей ЦРУ. Хотя революция в Восточной Германии в то время не достигла своего апогея, Уэбстер заявил: «Еще одна проблема, о которой я упомянул, – несбалансированность торговли и развитие технологий, – иллюстрирует момент, становящийся все более ясным: наши политические и военные союзники одновременно являются нашими экономическими конкурентами».

Он явно намекал на Германию и ее способность повести за собой Западную Европу «на Восток», используя разумную экономическую политику. В декабре 1989 г. глава Немецкого банка Альфред Херрхаузен – архитектор политики, направленной на содействие продуктивного экономического развития Польши и других меняющихся стран, – был убит. Вместе с британцами США использовали кредитное давление Международного валютного фонда, чтобы вынудить страны Восточной Европы и СНГ проводить разрушительную «шоковую терапию».

«Цель этой политики геополитического диктата (имеется в виду политика США и Великобритании. – *Примеч. авт.*), – читаем далее в докладе, – заключается в том, чтобы предотвратить создание континентальной евразийской зоны экономического развития. Одновременно такая политика выводит на авансцену теневую экономику организованной преступности, которая симбиотически сосуществовала с англо-американскими финансовыми центрами. В отсутствие реальной экономической помощи вакуум заполняет

“свободный рынок”, базирующийся на криминальных доходах от контрабанды наркотиков, табачных изделий и алкоголя, а также от «отмывания» преступно нажитых средств.

Вместо продуктивных кредитов и инвестиций – “горячие” деньги, значительную часть которых составляют “отмытые” преступно нажитые средства, которые направляются на скупку в процессе широкой приватизации бывшего государственного имущества и земельных участков. Прикрываясь принципами свободной торговли “манчестерского капитализма”, в странах Восточной Европы и СНГ возникли тысячи импортно-экспортных компаний, обычно связанные с западными партнерами через коммунистическую номенклатуру. Эти компании наводняют Восток продуктами потребления западного производства».

Как видно из доклада, схема геополитического диктата изложена весьма прозрачно. В Докладе Мура аргументированно показано, что одним из важных аспектов этой политики являются не столько нелегальные операции с наличными, сколько подкуп (коррупционирование) политических структур. В качестве иллюстрации к действию механизма коррупции в Докладе Мура анализируются манипуляции с «табачным бизнесом». Почему Россия и другие члены СНГ с 1990–1991 годов сознательно проводят политику наводнения своих стран западными табачными изделиями и алкоголем? Американская компания «Филипп Моррис» – крупнейший производитель сигарет в мире, и «Сигрэм», принадлежащая семье Бронфманов, не забыты в Москве. Специфичность этой торговли такова, что в конце 1992 г., когда руководство Германии обратилось к московскому правительству с просьбой обратить немецкие торговые кредиты на закупку продукции машиностроения из Восточной Германии, эти деньги были истрачены на импорт западных сигарет!

«Табачный бизнес» имеет свою предысторию, приоткрывающую еще одну сторону политики геополитического диктата (фирма «Филипп Моррис» используется в Докладе в качестве одного из показательных примеров). Как понимает читатель, на место этой фирмы может быть поставлена другая. Важно понимание механизма реализации политики, предотвращающей создание континентальной евразийской зоны экономического развития. «С 1975 по 1990 год “Филипп Моррис” имела официальные консультативные отношения с советской табачной индустрией. Хотя считается, что развал СССР является одной из причин кризиса этой отрасли промышленности, нельзя исключить, – подчеркивается в Докладе, – что под прикрытием продвигаемых Международным валютным фондом реформ по западному образцу заключались закулисные соглашения, посредством чего защищавшаяся ранее государственная отрасль индустрии была пущена ко дну в интересах сделки с “Филипп Моррисом”».

В Докладе Мура вскрывается механизм деятельности и уже упоминавшейся фирмы «Сигрэм». Еще в 1989 г. глава фирмы Эдгар Бронфман получил награду от босса коммунистической партии ГДР Эрика Хонеккера; были подписаны также сделки под контролем руководимой Шальк-Гольдовским «Коммерческой координации», что повысило роль «Сигрэма» на рынке ГДР. В качестве справки стоит напомнить, что семейство Бронфманов, канадцев по происхождению, было одним из главных поставщиков виски и спирта в США еще в период действия «сухого закона». В Докладе делается предположение о том, что Бронфман заключил подобные сделки и в Москве в то время, когда он вел переговоры с московскими властями с целью «канализировать» поток эмиграции советских евреев не в западные страны, а в Израиль. Не случайно, что именно в 1990 г. резко возрос поток алкоголя и сигарет на Восток и усилились синдикаты профессиональной преступности, оперирующие под прикрытием «восточной торговли» компаний «Филипп Моррис» и «Сигрэм». Причем часть этой продукции контрабандным путем поступает обратно на Запад и в Восточную Европу. Иначе чем объяснить тот факт, что скандинавские страны и Германия, в которой ранее не было крупных «черных рынков» сигарет и алкоголя, с 1990 г. столкнулись со значительным ростом контрабанды этих продуктов. Согласно отчетам таможенных служб Норвегии и Швеции,

1990 г. был поворотным пунктом в развитии нелегальной торговли алкоголем. Напомним, что к этому времени относится антиалкогольная кампания в СССР, которая в стиле «сухого закона» вызвала сокращение государственного производства алкогольных продуктов. Водка стала главным продуктом на «черном рынке» и ее цена быстро подскочила. В то время возросло производство алкоголя в домашних условиях, оно всегда зависело от способности «торговой мафии», контролирующей «черный рынок», получить больше сахара с Кубы (в обмен на оружие) и воспрепятствовать его использованию в государственной промышленности. Геополитический фактор сработал в тот период так, что наибольшие проблемы возникли в Норвегии, где более 20 % потребляемого алкоголя составляет «черный рынок».

Одним из первых государств бывшего социалистического содружества, испытавших криминализацию экономики страны в условиях радикального перехода к свободной торговле и «шоковую терапию», была Польша. По данным краковского профессора Михаэля Плахты, с января 1989 г. до середины 1990 г. 146 новых компаний с ограниченной ответственностью импортировали алкоголь в объеме эквивалентном 30 млн л чистого спирта. 75 % всех счетов, имевших отношение к этому импорту, были фальсифицированы.

В 1995 г. Швеция из-за наводнения России сфальсифицированной водкой «Абсолют» прекратила ее поставку. В феврале 1996 г. силами российской, венгерской и хорватской полиции в Венгрии и Хорватии с помощью «Интерпола» были найдены 2 завода, занимавшихся изготовлением фальшивой водки «Абсолют». За 1,5 г. своего существования они реализовали в России 4,5 млн бутылок емкостью 0,7 л и 3,5 млн – 0,5 л. Нет сомнения, что с этой продукции в казну не были уплачены ни акцизный сбор, ни таможенные пошлины, ни НДС. Одновременно с этим в страну везут поездами, автомобилями, паромами и сухогрузами опасные для жизни «шмурдяки» из Польши, Бельгии, Германии, Голландии и т. д. Это в то время, когда сама Россия в 1995 г. официально производила 228,7 млн декалитров водки при возможности 240 млн декалитров. Мафия, зарабатывая миллиарды долларов и по сей день, спаивает граждан России. Только за первую половину 2003 г. в результате употребления фальсифицированных спиртных напитков умерло более 2000 россиян.

Согласно источникам из германских таможенных учреждений, значительная часть денег, поступающих на Восток, направляется туда с целью «отмывания». Стоит только деньгам пересечь границу России, как они становятся автоматически «чистыми», потому что валюту можно обменять в любом государственном или коммерческом банке, магазине или обменном пункте. Происхождение наличности никого не интересует. Как группу повышенного риска криминальной деятельности в мире нового бизнеса оценивают эксперты и совместные венчурные предприятия. «Они представляют собой самый легкий канал для отмывания денег (25–27 % продавцов наркотиков в Москве работают в кооперативах или совместных предприятиях). В Докладе изложен один из многочисленных способов отмывания денег через венчурное предприятие на примере сделки по экспорту несуществующей меди: «Ваше совместное венчурное предприятие сделало предложение о продаже определенного количества меди. Вы и ваши зарубежные партнеры заключили контракт. Вы никогда не увидите самой меди, но кампания, которая якобы продала ее через ваше предприятие, переводит «чистые» деньги на свой банковский счет. Ваше венчурное предприятие получает 15 % за посредничество».

Но, пожалуй, самый «крутой» способ отмывания «черных» денег, судя по Докладу Мура – финансирование войн и «этнических чисток». События 1991 г., – читаем в Докладе, – начало враждебных действий белградских сербских руководителей могли стать возможными только при поддержке Москвы и администрации Буша (имеется в виду Дж. Буш-старший. – *Примеч. авт.*). Л. Иглбергер, в то время заместитель Государственного секретаря и видный партнер консалтинговой фирмы Генри Киссинджера, трудился вместе с другим партнером Киссинджера – лордом Каррингтоном для того, чтобы обеспечить Сербии воз-

возможность проведения «этнических чисток» и массового геноцида. Одновременно в целях финансирования войны был создан механизм по направлению в распоряжение Белграда широкого потока «грязных денег» для закупки вооружения, нефти и других необходимых товаров.

В Белграде появилось множество частных банков и банкиров, имеющих удивительные способности. Они предлагают выплачивать 15 % в месяц за вклад в твердой валюте и 200 % в месяц за вклад в динарах, при том что ежегодная инфляция составляла 25 000 %. Учитывая высокий уровень безработицы и то, что многие сербы не имели никаких источников доходов, выплаты по вкладам в этих банках позволяли смягчать недовольство, которое могло бы возникнуть из-за экономических трудностей, вызванных войной.

Некоторые аспекты этой истории всплыли на поверхность после того, как белградский «банкир» Езломир Васильевич, глава банка «Югоскандик», бежал в Израиль в марте 1993 г. Ранее он жил за границей 15–20 лет, в основном в Австралии, и согласно газете «Обсервер» являлся «коммерсантом зон войны» на Дальнем Востоке. В «Югоскандике» было открыто более 4 млн счетов с вкладами на сумму около 2 млрд в твердой валюте. Откуда эти деньги? – задается вопросом автор аналитического Доклада и выстраивает систему аргументов, суть которых сводится к следующему: те же самые люди, которые дали Сербии зеленый свет к началу войны, приняли меры и по ее финансированию. «Геополитические интересы англо-американцев, – читаем далее в Докладе Мура, – сознательно требуют продолжения этой войны в Европе, несмотря на публичные протесты». Так что за спинами Иглбергера и Каррингтона финансовые интересы групп, способствующих притоку «черных» наличных денег для Сербии и ее банковских структур. В сущности, отмечается в Докладе Мура, англо-американские финансовые интересы создали систему, поощряющую преступность, и они же отстаивали право решать, какие из преступников хороши или плохи. Финал этой истории известен. Широкомасштабная военная операция НАТО в Югославии, официальным источником которой стало новое «финансовое чудо» США – профицит бюджета в 70 млрд долл. (почти пять годовых бюджетов России), позволила не только искупить «грех» США и Великобритании перед албанцами (правда, весьма специфическим образом), но и создать непреодолимые препятствия для восстановления финансовой отчетности (когда разрушено полстраны, ревизию проводить бессмысленно), а заодно обеспечить ВПК госзаказами вперед на 5–10 лет (во время югославской кампании был израсходован почти весь наличный запас «томагавков» – около 400 штук).

Читатель наверняка помнит, что международная финансовая либерализация («глобализация»), развернувшаяся в начале 70-х гг., основана на представлении, исключающем вмешательство правительства в процессе становления рыночных отношений. Финансовая либерализация стала краеугольным камнем правящих демократов в России. По сути дела это было либо неосознанное воплощение западной доктрины в России, либо того хуже – сознательное вовлечение страны в «черный рынок» по отмыванию денег посредством международной финансовой ультралиберализации.

С созданием экзотических «вторичных» рынков и триллионов долларов, переводимых компьютерным путем по всему миру, бесполезность прежних банковских и налоговых правил становится все более очевидной. Исчезновение реальной экономики и параллельная инфляция рубля создали ситуацию, когда лишь малая доля российского населения и (или) организаций могут аккумулировать финансовые средства, чтобы получить доступ к механизмам переливания капитала.

Продукция добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности в России по демпинговым ценам по-прежнему перекачивается на международные рынки с целью накопления твердой валюты.

Либерализация цен принесла Западу новые рабочие места и немалые барыши, а россиянам – убыточное производство, инфляцию, вал преступности. Одновременно со вторым – так называемым денежным этапом приватизации появилось решение российского Правительства передать в залог госпакеты акций оборонных предприятий. Не покидают сомнения относительно безвозвратной утраты уникальных технологий вполне конкурентоспособных предприятий, определяющих во многом безопасность страны. Так что пресловутый «процесс пошел» по... западному сценарию.

На 1 августа 1997 г. по оценке тогдашнего председателя Комитета Государственной Думы по безопасности В. Илюхина, общее количество предприятий, акции которых были выставлены на продажу, составили свыше 650. Наибольший интерес иностранные юридические и физические лица проявили к предприятиям Москвы и Санкт-Петербурга, а также к ряду приоритетных промышленных предприятий и отраслей промышленности. Они стали совладельцами ряда морских торговых портов, практически всех предприятий алюминиевой промышленности, акционерных обществ «Норильский никель», «Тюменская нефтяная компания», «Сибнефть», «Связьинвест» и многих других.

Иностранные фирмы приобрели контрольные пакеты или значительное количество акций ряда предприятий ВПК: АО «Московский НПК «Авионика» (г. Москва), АО «Московский вертолетный завод им. М. Миля», АО «НПО «Технология» (г. Москва), АО «НИИ экономики и информации по радиоэлектронике» (г. Москва), ВАО «Энергия», АО «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург), Курское АО «Прибор». В целом было приватизировано более 70 % оборонных предприятий. Американские и английские фирмы завладели контрольными пакетами акций всех ведущих предприятий, производящих сложные комплексы и системы управления полетами для летательных аппаратов, производимых МиГ, Су, Як, Ил, Ан и др. 31, 2 % акций МНПК «Авионика» на чековом аукционе приобрела фирма США «Ник энд Си корпорейшн», которая для этого использовала российские посреднические фирмы ТОО «Денек» и АОЗТ «Финансовый центр «Столица».

Германский концерн «Сименс» приобрел около 20 % акций АО «Калужский турбинный завод», выпускающего турбины для атомных подводных лодок.

Абсолютное большинство иностранных фирм, купивших акции российских предприятий, обычно не принимает участия в инвестировании этих предприятий и в мероприятиях по налаживанию на них производства.

В случае кризиса США способны заблокировать производство систем и приборов управления для всей авиационной промышленности России.

На сегодня Россия не только утратила право собственности на многие приоритетные предприятия, но и право направлять их производственную деятельность в нужное для нее русло³¹.

По мнению президента Лиги содействия оборонным предприятиям А. Шулунова, в конце XX в. в России произошло беспрецедентное разрушение оборонных отраслей промышленности. За этот период расходы на производство вооружений, военной техники и оборонные научно-исследовательские работы уменьшились в сопоставимых ценах более чем в семь раз по сравнению с началом 90-х гг. Вследствие распада оборонной промышленности утрачены целые направления военной науки и производства. Если до 1992 г. армия и флот были оснащены вооружением, в целом не уступающим зарубежным образцам, то сегодня Россия потеряла возможность производить некоторые виды вооружения, освоенные отечественной промышленностью еще в 80-е гг., а серийное производство вооружения превратилось сегодня в дорогостоящее изготовление единичных образцов.

³¹ См.: Илюхин В. И. Нация – государство – безопасность. М., 1999. С. 51–52.

Крах российской оборонной промышленности совпал с исчезновением стратегического противостояния двух супердержав. Этим обстоятельством как спасительным аргументом не замедлило воспользоваться российское правительство, урезая до пределов и без того скудный бюджетный паек оборонной промышленности. Рассуждения чиновников были незамысловаты: мол, нет угрозы нападения, так и нечего производить оружие. Положение усугублялось еще и тем, что жалкие крохи ассигнований на нужды обороны, предусмотренные федеральным бюджетом, не доходили до оборонных предприятий.

Резкое сокращение финансирования научных исследований в сфере промышленности по сути заложило ее хроническое отставание в будущем. Бюджетные ассигнования на фундаментальную науку в последнее десятилетие сократились более чем в десять раз. Сегодня в России на науку выделяется лишь 0,5 % ВВП. Итог известен: Россия – ведущая аэрокосмическая держава стала закупать гражданские самолеты за рубежом и перестала производить компьютеры. Даже запланированные целевые федеральные программы финансируются неудовлетворительно. Так, на имеющие приоритетное значение программы «Развитие гражданской авиационной техники России», «Развитие электронной техники России» длительное время выделялось немногим более половины запланированных средств. Предусмотренные бюджетом конверсионные кредиты на льготной основе вообще не выделялись. Российскому оборонщику пришлось «выкручиваться» исходя из внутренних возможностей. Во многом благодаря инициативе и предприимчивости самих производителей военной техники российской ВПК на плаву. Государство лишь начиная с 2001 г. стало проявлять реальную заботу о развитии ВПК. Об этом, кстати, красноречиво говорит тот факт, что заключение миллиардного контракта на поставку военных самолетов в Малайзию летом 2003 г. курировал лично Президент РФ.

Существует ли «русская» мафия?

Термин «русская мафия» впервые был употреблен в упомянутом докладе Мура.

Спустя 4 года, в другом докладе – «Российская организованная преступность», подготовленном для Конгресса США рабочей группой Центра стратегических и международных исследований в рамках проекта, возглавлявшегося бывшим директором ЦРУ и ФБР У. Уэбстером, появился новый аспект: российская организованная преступность угрожает миру ядерной катастрофой.

В обоснование этого шокирующего тезиса в докладе были приведены следующие «доказательства»:

- «...в Вильнюсе литовская полиция обнаружила в подвале банка большое количество бериллия...»;
- «в июле 1997 г. в Майами арестованы два литовца, пытавшихся продать тактическое ядерное оружие сотруднику американской таможни»;
- «в 1995 г. в Германии за контрабанду ядерных материалов из СССР было арестовано более 100 человек».

И хотя ни один из этих фактов прямо не указывал на то, что именно «русская» организованная преступность взяла под контроль ядерные арсеналы, «осадоки» в западном мнении все же остался.

Картина была «дописана» совсем недавно посредством активного «раскручивания» в западных средствах массовой информации двух взаимосвязанных скандалов вокруг маскированного перевода российских денег в «Bank of New York» и дела главного кремлевского подрядчика – швейцарской фирмы «Mabetex», оказывавшей, как утверждают многие западные и отечественные СМИ со ссылкой на г-на Ф. Туровера, «неоценимые» услуги Президенту РФ и членам его семьи. В последующем к этому добавилось утверждение г-на Б. Пакколли – руководителя «Mabetex», о том, что на его деньги были пошиты 14 костюмов стоимостью 60 тыс. долл. для инициатора уголовного преследования, ныне опального Генерального прокурора РФ Ю. Скуратова. Итогом этих скандалов стали: с одной стороны, непоколебимая уверенность западного обывателя в том, что Россией управляет «Семья» (или «мафия» в переводе на итальянский), возглавляемая некогда любимым им «гарантом демократических преобразований», а с другой, – то, что «русские» мафиози наводнили Америку миллиардами «грязных» денег, что неминуемо должно привести к глубокой инфляции доллара.

При этом в многочисленных комментариях к случившемуся, появлявшихся едва ли не каждый день на страницах всех ведущих СМИ, обычно опускались из виду два обстоятельства:

Первое. Именно США и контролируемые ими в значительной степени Всемирный банк и Международный валютный фонд сделали так, что вся международная финансовая помощь «демократическим» преобразованиям в России была подконтрольна лишь очень узкому кругу доверенных лиц Президента Ельцина, которых он, к тому же, вряд ли мог эффективно контролировать.

Второе. Тревога по поводу «наводнения» США «грязными» деньгами была поднята после того, как почти все «грязные» деньги перекочевали из «приватизированной России» в западные банки.

Все это невольно рождает ассоциацию с банальным «лохотроном» на Тверской. Провинциалу позволяют выиграть в «лотерею» 10 руб. с тем, чтобы через пять минут он собственными руками отдал мошенникам в тысячу раз больше.

Глава 4. Криминальная экономика и безопасность государства

Основой безопасности любого государства является здоровая, быстро развивающаяся экономика. Вместе с тем экономика – это еще и источник богатств. И в этом смысле она всегда представляла ключевой интерес для организованной преступности. Паразитирование организованной преступности на экономической системе государства сопровождается расширением масштабов теневого бизнеса, финансовых и должностных преступлений, которые, в свою очередь, обуславливают рост многих видов имущественных и насильственных преступлений. Часть из них порождена борьбой криминальных группировок за овладение каналами незаконного обогащения, установление и передел сфер влияния, перераспределение собственности, приобретенной в нарушение закона.

Серьезные недостатки, допущенные при проведении либерализации цен и экономических реформ, явное несовершенство, а порой и отсутствие законодательной базы рынка, отсутствие естественных механизмов саморегуляции, ликвидация многих существенных видов государственного контроля в сфере экономических отношений создали благодатную почву для появления новых видов преступлений в сфере экономики.

В российской экономике прочно обосновались разветвленные криминальные структуры, которые открыто или тайно стали участвовать в политическом процессе, влияя на выработку и принятие политических, экономических, правовых и кадровых решений на различных уровнях власти, отвечающих их интересам.

Агрессивность и циничность этих интересов затмили мораль, право и законность. В силу многих причин в сферу организованной преступности оказались вовлечены против их воли миллионы граждан и, что особенно опасно, огромное количество чиновников, в том числе военнослужащих, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, представителей всех ветвей власти.

Организованная экономическая преступность приобрела такие масштабы, что многие западные партнеры стали расценивать российскую экономику преимущественно как криминальную. В своем заявлении, сделанном в сентябре 1999 г. в Палате представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки, председатель Комитета по банкам Джеймс Линч с грустью отметил: «Мы хотели помочь России в переходе от коммунизма к рыночному обществу, а вместо этого получили страну воров-олигархов». Такого же мнения придерживается и ряд отечественных специалистов. Часть из них полагает, что преступные сообщества контролируют до 40 % национальной экономики.

В России эта проблема стала впервые предметом открытого профессионального обсуждения в Суздале в октябре 1991 г. на Международном семинаре по борьбе с организованной преступностью. Тогда экспертами были выделены следующие основные виды организованной экономической преступности: рэкет (вымогательство), «отмывание» денег, незаконный оборот наркотиков, нарушение правил валютных операций, сексуальная эксплуатация (сутенерство), азартные игры, торговля оружием и антиквариатом.

Изменилось ли что-нибудь в структуре организованной экономической преступности за последние восемь лет? После радикальной реформы уголовного законодательства в России в 1996 г. государство стало преследовать отмывание (легализацию) денежных средств и иного имущества и, напротив, почти прекратило контролировать нарушение правил валютных операций, сохранив уголовную ответственность лишь за незаконные сделки с драгоценными металлами и камнями, невозвращение из-за рубежа валютных средств, а также

организацию азартных игр, отказавшись не только от уголовного преследования, но и от государственной монополии в этой сфере.

Другие «традиционные» виды организованной экономической преступности в начале XXI в. сохранили свои позиции на рынке криминальных услуг. Вместе с тем нельзя обойти вниманием бросающуюся в глаза тенденцию снижения регистрируемого числа отдельных видов преступлений, которые традиционно «питали» экономическую основу организованной преступности.

Если в 1994 г. было зарегистрировано 20 023 факта вымогательства, значительная часть которых связана с совершением данного преступления в составе организованной группы, то в 1998 г. – лишь 14 562 факта³². После глубокого финансового кризиса в августе 1998 г., «эффективные» услуги организованных преступных групп по возврату кредитных средств вновь оказались востребованными, но ненадолго. В 2001 г. было зарегистрировано всего 11 772 факта³³ вымогательства.

Сегодня Россия несет тяжелое бремя серьезнейших ошибок, допущенных при переходе из одной общественно-политической формации (развитого социализма), к другой (гангстерского капитализма). Кроме того, были допущены архиболезненные промахи в ходе проведения реформ. Современные угрозы экономической безопасности России во многом обусловлены непоследовательностью, а нередко и непредсказуемостью внутренней политики государства, массовой криминализацией предпринимательства, дефектами законодательства.

Совокупный ущерб от противоправных действий в сфере российской экономики вполне сопоставим с доходной частью национального бюджета. Так или иначе, экономическая преступность в России с ее теневыми капиталами стала той силой, которая не просто равновелика экономике государства, но и порождает разрушительные политические процессы.

Сохранению циклопических размеров теневого сектора экономики способствует повышенная латентность (нерегистрируемость) экономических преступлений. В силу ряда причин (низкий уровень контроля над сохранностью государственного имущества, прозрачностью экономической деятельности, неограниченные дискреционные (т. е. распределительные) полномочия должностных лиц по отношению к государственной собственности, неопределенность правовой ответственности и, как следствие, отсутствие потерпевших – физических лиц при совершении многих видов экономических преступлений, сложность расследования этих деяний и зависимость правоохранительных органов от коррумпированных чиновников, реальные размеры экономической преступности в нашей стране всегда на несколько порядков превышали зарегистрированную их часть. По данным проведенного нами в середине 90-х гг. исследования на каждое выявленное преступление в сфере экономической деятельности приходилось 324 невыявленных преступления.

В конце XX в. к названным выше причинам высокой латентности экономических преступлений в России добавились:

- ♦ неспособность реального сектора экономики к саморазвитию при установившейся высоте «налогового порога»;
- ♦ паралич правоохранительной системы, обусловленный крайне низким уровнем финансирования и системной коррупцией;
- ♦ падение уровня жизни населения до отметки начала периода радикальных экономических реформ;

³² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1998 года. М.: Главный информационный центр МВД РФ, 1999. С. 8.

³³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 года. М.: Главный информационный центр МВД РФ, 2002. С. 4.

♦ заинтересованность ряда настоящих и бывших высших должностных лиц государства в сокрытии масштабов допущенных ими злоупотреблений при решении экономических проблем;

♦ финансовая обескровленность экономики;

♦ свертывание программы внешних заимствований.

В середине 90-х гг. XX в. российские эксперты считали, что основными угрозами экономической безопасности России являются (оценки даны по 10-балльной шкале):

в краткосрочном аспекте:

- коррупция в органах власти (7,5 балла);
- спад производства в наукоемких отраслях (7,4);
- резкий рост преступности (6,3);
- разрушение отечественных научных школ (5,6);
- невыполнение государством функций защиты (гарантирования выполнения) договоров, заключаемых субъектами хозяйствования (5,3);

в долгосрочном аспекте:

- разрушение научных школ (8,1);
- спад производства в наукоемких отраслях (7,2);
- резкий рост преступности (6,7);
- коррупция в органах власти (6,3).

В числе наиболее значительных сфер реализации этой угрозы были признаны:

в краткосрочном аспекте:

- сфера производства (8,3 балла);
- сфера государственного управления (8,1);
- социальная сфера (7,2);
- сфера обращения (6,4);

в долгосрочном аспекте:

- сфера научно-технического развития (9,2);
- сфера производства (8,0);
- социальная сфера (7,6);
- сфера ресурсного обеспечения (5,2).

Нетрудно заметить, что значительная часть названных угроз экономической безопасности России к настоящему времени, увы, реализована. Это признано и на международном уровне.

Преступные сообщества с помощью теневых капиталов сформировали в России сеть лжепредприятий, ориентированных исключительно на незаконное обогащение. Объемы теневой экономики по разным оценкам достигают 50 % от общего объема российской экономики³⁴. На криминальных сделках по «перекачке» государственных ресурсов в сферу теневой экономики, на проведении крупномасштабных банковских афер и незаконных валютных операций, а также на уклонении от уплаты налогов созданы миллиардные (в валюте США) состояния.

Даже если принять во внимание весьма существенный разброс оценок «отмытых» с помощью «Bank of New York» денег, добытых незаконным путем в России (от 4 до 100 млрд долл. США)³⁵, то в любом случае речь идет лишь об одном из многих каналов вывоза транснациональной организованной преступностью за рубеж имущества россиян.

³⁴ См., например: *Исправников В. О.* Теневая экономика: личность, предпринимательство, государство. Материалы научно-практической конференции 9–10 июня 1998 г. // Теневая экономика и организованная преступность. М., 1999. С. 65.

³⁵ См., например: *Шаорин А.* Как вернуть в Россию миллиарды долларов // Аргументы и факты. 1999. № 38.

Если в 1995 г. доходы российской криминальной экономики по оценкам специалистов составили свыше 60 млрд руб. (в современном масштабе цен), то к началу XXI в. эта цифра увеличилась до 100–110 млрд руб.³⁶ Для сравнения бюджет Федеральной программы РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы, утвержденный Государственной Думой составлял 4,3 млрд руб. (в современном масштабе цен), которые, впрочем, так и не были выделены в полном объеме. Можно утверждать, что и сегодня в России продолжает функционировать экономика, значительная часть которой искусственно «загнана в тень». Появились лишь проблески надежды заменить «налоговый пресс» на посильные для большинства участников экономической деятельности налоги.

³⁶ См.: *Исправников В. О. Теневая экономика: личность, предпринимательство, государство.* С. 41.

Тенденции развития экономической преступности

Анализ современного состояния и тенденций развития экономической преступности в условиях сохранения или роста негативных явлений в экономике страны (гиперинфляция, массовые банкротства неконкурентоспособных производств, безработица, низкий жизненный уровень подавляющей части населения на фоне экономического процветания сверхтонкой прослойки представителей теневого бизнеса, углубление социальной дифференциации и др.) позволяет обнаружить следующие негативные тенденции в экономической преступности:

- тесное переплетение экономической и насильственной преступности в рамках организованной преступности;
- возникновение крупных преступных организаций мафиозного типа (иерархических преступных сообществ), которые контролируют целые сферы экономики и регионы (группы регионов);
- появление преступных сообществ, имеющих коррупционные связи во всех органах власти, в том числе в правоохранительных и контролирующих органах;
- усиление интернационализации преступной деятельности, укрепление связей отечественных организованных преступных групп с аналогичными структурами в странах ближнего и дальнего зарубежья;
- быстрое распространение новых способов совершения преступлений с использованием пробелов в регулировании рыночных отношений (фиктивные сделки, в том числе связанные с созданием лжепредприятий, организация лжебанкротств, выпуск необеспеченных ценных бумаг и т. п.);
- легализация преступных доходов в сферах приватизации, торговли недвижимостью, банковских операций в условиях отсутствия специального законодательства об ответственности за «отмывание» таких доходов;
- рост интеллектуального потенциала экономической преступности за счет создания в рамках преступных сообществ аналитических подразделений, активно использующих официальные информационные, исследовательские и организационно-управленческие структуры государства;
- отсутствие эффективного государственного контроля в сфере лицензирования предпринимательской деятельности.

Проникновение организованной преступности в легальную экономику

Эксперты ООН утверждают, что лишь малая часть полученных незаконным путем доходов используется в целях преступной деятельности, в то время как большая (направляемая частично через не попадающие под национальное регулирование финансовые центры) поступает в иностранные холдинговые компании и «поглощается» международными потоками капиталов.

Проникновение незаконно полученных средств в легальную экономику уменьшает риск обнаружения их источников и облегчает проведение дальнейших операций, особенно тех, которые осуществляются за рубежом путем предоставления в распоряжение организованных преступных группировок каналов транспортировки и распределения преступно нажитых капиталов.

Экономические факторы определяют цели организованной преступной деятельности и формы ее реализации в Российской Федерации. Во многих районах бывшего СССР годами складывалась теневая – параллельная легальной экономика со своим производством, распределением доходов, системой их укрытия от налогообложения, со «своей» сферой услуг, тарифами и оплатой, доступной лишь дельцам, располагавшим определенными финансовыми возможностями. До начала так называемого переходного периода (1989 г.) доля теневого сектора в России составляла 12 %, Чехословакии – 6 %; Польше – 16 %; Венгрии – 27 %. С началом реформ (после принятия Закона СССР «О кооперации») накопленные «теневиками» и «цеховиками» средства были брошены на международные и внутренние спекулятивные сделки. Для отмыывания теневых капиталов их владельцы создали до 700 легальных экономических структур.

Сегодня офшорные зоны на небольших островах в южном регионе Мирового океана стали основными центрами по отмыыванию денег российской мафии.

На территории небольшого островного государства Науру, где проживает всего 10 тыс. человек, имеется 400 (!) зарегистрированных офшорных финансовых центров. На Каймановых островах – 584. При этом банки Каймановых островов официально контролируют отмыывание преступных денег, полученных от продажи наркотиков. Основным инструментом для отмыывания «грязных» денег в Науру являются банки-нерезиденты, которые по своей природе представляют собой идеальные механизмы для этого, так как власти острова не в состоянии проверять ту информацию, которая предоставляется банками. К тому же на Науру отсутствует должное законодательное регулирование банковской деятельности. Основными клиентами подобного рода услуг, по данным Госдепартамента США, выступает российская, азиатская и южноамериканская организованная преступность³⁷.

Для сравнения: в развитых странах Запада теневая экономика составляет 5–10 %, в Африке и Латинской Америке – до 60–65 % от ВВП. Россия, как мы уже отмечали, примерно посередине между этими экономическими полюсами цивилизации. Многие эксперты считают, что главной причиной создавшегося положения стала неправильная стратегия экономической реформы.

По мнению вице-президента Вольного экономического общества, доктора экономических наук В. О. Исправникова, теневая экономика в России «набрала критическую массу» в 23 %³⁸. Ее ключевым признаком можно считать уклонение от официальной регистрации

³⁷ РБК (www.cry.ru).

³⁸ См., например: Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М., 1997. С. 54–102.

коммерческих договоров или умышленное искажение их содержания. При этом функцию средств платежа преимущественно несут наличные деньги, и особенно иностранная валюта. В число обычных методов реализации подобных отношений входят насилие и угроза насилием, применяемые к субъектам сделок.

«Действующие лица» теневой экономики делятся на две основные группы. Первую представляет «классический» криминальный контингент, существующий во всех странах. Это торговцы наркотиками, оружием, рэкетеры, сутенеры и т. п. Ко второй группе относятся уклоняющиеся от уплаты налогов предприниматели – от крупных предпринимателей до «челноков». В настоящее время численность «армии челноков» составляет примерно 2,5 млн человек. Еще около 10 млн человек, в том числе детей и подростков, бросивших школы, торгуют этими товарами. По данным ГУБЭП МВД РФ, в день от налогообложения утаивается до 100 млн долл. США. Свыше 300 тыс. человек живет «сборами» с торговли, в том числе около 20 % из них продают места на рынках продуктов питания и вещевых рынках, половина – за счет откровенного рэкета. Оставшаяся часть примерно пополам делится между работниками правоохранительных органов, осуществляющих надзор за подведомственной территорией, а также за транспортниками, которые перевозят товары. Доходы лиц, паразитирующих на мелкой розничной торговле, составляют от 50 до 500 тыс. руб. в день. Ни в одной стране мира фискальная политика правительства не загоняла в теневую экономику такое количество предпринимателей – фактически всю социальную базу среднего класса. Суммарное налогообложение малого бизнеса до недавнего времени составляло более 70 %, в то время как на Западе оно не превышает 35 %.

Цели этих двух групп представителей теневого бизнеса существенно разнятся. Первую вполне устраивает сегодняшнее состояние экономического и правового хаоса, в котором они чувствуют себя как «рыба в воде». Вторые, в большинстве своем, предпочитают работать легально, но этому мешает нынешняя экономическая политика. В условиях нелегальности для успешного ведения своей деятельности они вынуждены обращаться за помощью к так называемым бандитским и милицеским «крышам» и теневому «арбитражу», осуществляемому с участием представителей преступных сообществ. Таким образом, «серая» теневая экономика питает «черную», т. е. организованную преступность. В свою очередь, преступные сообщества оказывают такое влияние на экономическую, в том числе налоговую политику государства, чтобы не оказаться «без работы». Круг, таким образом, замыкается.

Постперестроечные реалии

«Насаждение» рыночных отношений и, в особенности, не обеспеченная в должной мере законом ускоренная приватизация создали в России обстановку, крайне благоприятную для роста организованной преступности. С 1993 по 2000 г. численность организованных преступных формирований увеличилась более чем в 4 раза. По данным Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ, в конце XX в. в России действовало около 12 500 тыс. организованных преступных формирований, в том числе 222 международных. Общая численность «бойцов» преступного мира достигла 60 тыс. человек. По армейским меркам – полностью развернутая общевойсковая армия³⁹. Например, численность международных незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике по оценкам Генерального штаба Вооруженных сил РФ составляла в октябре 1999 г. 22 тыс. человек⁴⁰.

Наряду с количественными изменениями в сфере организованной преступности происходят и качественные. Среди основных направлений организованной преступной деятельности сегодня выделяются:

- ◆ создание собственных коммерческих структур, в том числе банков и предприятий;
- ◆ скупка через подставных лиц контрольных пакетов акций промышленных предприятий;
- ◆ паразитирование на распределении бюджетных средств;
- ◆ «опека» наиболее прибыльных предприятий и наиболее состоятельных граждан;
- ◆ принуждение к продаже наиболее доходных объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности;
- ◆ создание фондов социальной направленности для «отмывания» денежных средств, получаемых в результате деятельности криминальных структур;
- ◆ подчинение своему влиянию традиционных для России сфер экономики, обеспечивающих получение валюты: экспорт нефти-сырца, нефтепродуктов, цветных металлов и т. п.
- ◆ приобретение недвижимости в Европе и США;
- ◆ размещение «грязных» денег в первоклассных западных банках (было бы весьма наивным полагать, что «Bank of New York» самый «нечистоплотный» из крупных банков).

С другой стороны, количество официально зарегистрированных по России фактов организации преступных сообществ в 2001 г. составляло всего 241, бандитизма – 893, незаконных вооруженных формирований – 109. Такое различие между оперативной и уголовной статистикой (хотя и та, и другая являются видами официальной статистики, объясняется не только тем, что организованная преступность умеет «защищаться» от уголовного преследования, но и тем, что правоохранные органы, отвечающие за борьбу с организованной преступностью, оказались вовлеченными в старую игру между правительством и парламентом: хочешь увеличить бюджетные ассигнования – покажи масштаб работ.

«Затенению» российского рынка способствует высокий уровень коррупции в госаппарате и в том числе в правоохранных органах. Такое фактическое сращивание власти и преступного мира принято называть системной коррупцией.

В ходе сентябрьских 1999 г. слушаний в Конгрессе США Президент «Bank of New York» (BONY) Т. Реньи подтвердил, что два счета на сумму 2,7 млн руб. в отделении банка на Каймановых островах действительно принадлежат зятю Б. Ельцина⁴¹. Ранее главный свидетель по делу ведущего кремлевского подрядчика – швейцарской строительной фирмы

³⁹ См.: Организованная преступность – 4. С. 258.

⁴⁰ См.: У Чечни – сила несметная (по данным разведки) // Комсомольская правда. 1999. 5 нояб.

⁴¹ См.: Семья Дьяченко – миллионеры? // Комсомольская правда. 1999. 24 сент.

«Mabetex» Ф. Туровер дал официальные показания о том, что дочь и одновременно советник Президента РФ Б. Ельцина только в течение одного дня сняла со специального карточного счета, открытого на ее имя фирмой «Mabetex» в Банке «Дель Готтардо», 13 тыс. долл. США⁴². Однако являются ли эти действия преступлением или последствиями преступлений, до сих пор не доказано. В печати же появилась масса версий причин возникновения скандала с отмыванием якобы «грязных» денег из России.

Первая. Скандалом дирижирует тайная оппозиция в руководстве Всемирного Банка и обиженные иностранные держатели ГКО. *Вторая.* Недруги Клинтона избрали BONY в качестве «Моники Левински-2». *Третья.* Всем руководят недруги Ельцина в России. По мнению экспертов газеты «Сегодня», «мозговой центр» истории с BONY и отчасти с «Mabetex» – это высокий, седобородый джентльмен с трубкой в зубах, напоминающий гринписовца или китобоя – Фриц Эрмарт. Фриц Эрмарт – бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, о существовании которого начали догадываться лишь в августе 1999 г., когда на страницах американских и западноевропейских газет как грибы после дождя стали появляться публикации, разоблачающие коррупцию в высших эшелонах власти в России. Когда журналисты «Нью-Йорк таймс» описывали подробности скандала с отмыванием «грязных» российских денег через BONY или авторы «Коррьере делла сера» освещали особенности реконструкции Кремля фирмой «Mabetex», они ссылались на «компетентные источники». «Компетентным источником» был Фриц Эрмарт. Эрмарт в частных беседах, не скрывал свою роль в раскручивании дела «Мабетекса» и раздувании скандала вокруг «грязных» денег из России в американских банках. В беседе с корреспондентом «Сегодня» он отметил: «Надо было разъяснить Клинтону, с кем он имеет дело...» В течение двадцати лет Эрмарт занимался анализом разведывательной информации по Советскому Союзу и России в ЦРУ и в Совете национальной безопасности США. По мнению Ф. Эрманта, основной угрозой демократии и реформам в России является «уполномоченная преступность».

Сегодня Президент В. Путин пытается выполнить сразу две задачи: минимизировать «черную» теневую экономику и вывести из «тени» серую. Исполнение на практике этого замысла пока не очень удастся. Главная причина – сопротивление коррумпированного чиновничества.

Освобождение от коррумпированного чиновничества похоже на Сизифов труд. Сегодня ситуация принципиально отличается от сталинских и даже брежневских времен. На место взяточника нередко приходит человек, имеющий сформировавшиеся коррупционные ожидания или попросту готовый брать, если предложат.

⁴² См.: В каких финансовых грехах обвиняют «Семью»? // Аргументы и факты. 1999. № 39.

Экономическая преступность и социальная напряженность

Нарушение прав человека в сфере экономики, усиление экономической мотивации преступлений против личности, заказные убийства политических деятелей, бизнесменов, журналистов, а также членов их семей – все это прямые следствия криминализации российской экономики. Миллионы людей стали жертвами мошенников, обманным путем завладевших их денежными средствами, недвижимостью и другим имуществом. Бесконтрольная деятельность многочисленных коммерческих структур по привлечению средств физических и юридических лиц под предлогом выгодного их размещения, инвестирования в различные проекты, проведения трастовых, селенговых операций для 20 млн вкладчиков закончились личной трагедией, крахом надежд и разорением.

Огромные масштабы имели мошеннические операции на потребительском рынке России, наиболее распространенной формой которых стало заключение фиктивных договоров на поставку товаров, противоправное удержание и использование не по назначению средств, полученных в качестве предоплаты. Например, если в 1997 г. на потребительском рынке было зарегистрировано немногим более 18 тыс. преступлений, то в 2001 г. – уже 41,5 тыс.⁴³

Потребительский рынок буквально накрыл невиданный прежде вал незарегистрированной торговой деятельности. По оценкам Госкомстата России, на долю этого вида преступлений приходится пятая часть от общего объема розничного товарооборота. Из-под финансового контроля выведена примерно треть наличных денежных средств. Товары, предназначенные для продажи потребителям, проходят дополнительные звенья, каждое из которых увеличивает конечную розничную цену. Выручка же от реализации товаров уличной торговли не поступает в банковскую систему и не облагается налогом. Однако и эти данные представляются нам заниженными с учетом хотя бы того обстоятельства, что Председатель Госкомстата РФ Ю. Юрков (кстати, одновременно являвшийся экспертом Международного валютного фонда) в это время был привлечен к уголовной ответственности за получение взяток в размере 120 тыс. долл. США⁴⁴.

Особое беспокойство вызывают многочисленные факты поступления в Россию зараженных и генномодифицированных продуктов питания, товаров, подлежащих уничтожению как опасных для здоровья. По уровню отравлений некачественным алкоголем Россия занимает одно из первых мест в мире. Эксперты Международного общества по защите прав потребителей, проводя сравнительный анализ зарубежных и отечественных товаров, делают вывод о том, что 74 % импортного текстиля, приобретенного россиянами, уступает по качеству отечественному; 69 % меховых изделий в мире имеют стандарты ниже российских; 81 % импортных наручных и настольных часов не идут ни в какое сравнение по надежности с российскими механизмами; 43 % парфюмерно-косметических изделий, в отличие от российских – низкокачественный суррогат; 65 % обуви (особенно кроссовки и женская модельная обувь зарубежного производства) служат вдвое меньше аналогичных российских товаров. Что же касается сложной бытовой техники иностранного производства – телевизоров, видеомагнитофонов, плееров и т. п. – то 39 % ее уступает по надежности российским аналогам.

Подобные оценки касаются и продуктов питания: 91 % кондитерских изделий и 28,3 % мясной продукции зарубежного производства по качеству хуже наших. Около 60 % консер-

⁴³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 года. С. 7.

⁴⁴ См.: Коммерсант. 1999. 14 мая.

вов поставлены из-за рубежа с критическим сроком хранения; 41 % винно-водочных изделий, выбрасываемых на российский рынок, крайне низкого качества; почти 36 % табачных изделий зарубежного производства имеют повышенное содержание смол, что способствует росту раковых заболеваний. Лишь сравнительно недавно после громких скандалов вокруг поставок в Россию из Европы крупной партии говядины, зараженной так называемым вирусом «коровьего бешенства», а также мяса птицы с многократным превышением предельно допустимых концентраций диоксида, ситуация начала меняться в пользу российского производителя. Финансовый кризис середины 1998 г. значительно ускорил этот процесс, способствовав вытеснению с российского рынка неконкурентной западной продукции.

Потребовалось более пяти лет для того, чтобы правительство Москвы, наконец, приняло решение о резком ограничении с 2000 г. государственных закупок большинства видов импортных потребительских товаров, вокруг которых «кормился» целый сонм мелких и крупных преступных организаций.

Вне поля зрения криминалитета не остались сферы шоу-бизнеса, искусства и культуры. Согласно подсчетам специалистов, уровень «пиратства» в области производства кино-, аудио-, видеопроизведений и программного обеспечения компьютеров сегодня по сравнению с 1998 г. хотя и снизился на 20–25 %, но по-прежнему достигает 70 %⁴⁵. Вызванные этими явлениями потери только для российского бюджета в 1998 г. составили более 0,5 млрд долл. США.

Всего в 2001 г. выявлено 382,4 тыс. преступлений экономической направленности, 111,8 тыс. преступлений против собственности, 4,1 тыс. фактов незаконного предпринимательства, 7,9 тыс. фактов взяточничества, 2,5 тыс. фактов коммерческого подкупа⁴⁶.

Если общее количество экономических преступлений за последние пять лет возросло в два раза, то тяжких – в пять раз. В 2001 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности достигла 45 % от общего объема преступлений⁴⁷.

Переход в негосударственную сферу значительной части учреждений здравоохранения, среднего и высшего образования, сокращение числа государственных и муниципальных лечебных и учебных заведений с бесплатным обслуживанием и обучением, а также снижение бюджетного финансирования этих сфер, в сочетании с крайне низким уровнем оплаты труда государственных и муниципальных служащих способствует распространению коррупции, в том числе и в форме неправомерного присвоения государственного и муниципального имущества под видом передачи его в аренду. Под угрозой деградации оказались важнейшие социальные институты, от состояния которых непосредственно зависит и экономическая безопасность государства.

Ежегодно за коррупцию привлекается к ответственности до тысячи работников сферы образования.

Рост объемов ввозимых из-за рубежа для захоронения на территории страны и опасных для здоровья населения отходов: химикатов, радиоактивных и других токсичных материалов (нередко под предлогом их переработки и дальнейшего использования) также усугубляет угрозу экономической безопасности России. По далеко не полным данным международной экологической организации «Гринпис» за последние семь лет западные фирмы пытались экспортировать в Россию 34 млн т (!) подобных веществ. Их переработка без ущерба для экологии нашей страны на имеющемся оборудовании комбината была невозможна. И это в то время, когда свыше 1 млн гектаров некогда плодородных земель загрязнены токсичными

⁴⁵ См.: Федосов С. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты авторских прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3.

⁴⁶ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2001 года. С. 7.

⁴⁷ Там же.

веществами. Российская земля захламлена 800 млрд т твердых отходов, из которых 1 млрд т токсичны и содержат хром, ртуть, хлор и другие вредные вещества. В 2001 г. в России было выявлено 40 фактов нарушений правил обращения экологически опасных веществ и отходов (+53,8 % к 2000 г.)⁴⁸. Масштабы эти – уже экологическая катастрофа.

Настоящая война с использованием подкупа, шантажа, физического устранения конкурентов разгорелась на начальном этапе рыночной реформы между крупными преступными группировками за установление или перераспределение контроля за коммерческими банками. В середине 90-х гг. только из-за несовершенства системы межбанковских расчетов криминальными экономическими структурами путем использования поддельных банковских документов было введено в обращение около 4 млрд руб., не обеспеченных товарными и валютными ресурсами, значительная часть которых была конвертирована и переведена за рубеж. Большая часть этих денег, по мнению ряда экспертов, была использована международным терроризмом и сепаратистски настроенными политическими силами Чеченской Республики для провоцирования и эскалации военного конфликта между Федерацией и ее субъектом, что привело к полному разорению и экономическому упадку некогда богатой части России⁴⁹.

Активизировались наркобизнес и торговля оружием, драгоценными металлами и драгоценными камнями, участились случаи хищения и перепродажи предметов культурного достояния нации.

Стремление многих коммерческих банков иметь покровительство со стороны органов власти (особенно в регионах) обусловлено, прежде всего, их зависимостью от работы с бюджетными средствами. Например, к началу 1998 г. в коммерческих банках было размещено более 23 трлн руб.⁵⁰. Разумеется, что ситуация, при которой бюджетные средства, прежде чем оказаться в руках учителя, врача или милиционера в качестве заработной платы, несколько раз «прокручивались» посредством спекулятивных банковских операций (из этих денег в основном и выстраивалась пирамида ГКО, которая «погребла под собой» всю финансовую систему России в середине 1998 г.) была бы невозможной без подкупа представителей власти.

По оценкам специалистов регионального общественного фонда ИНДЕМ в 1997 г. на подкуп властей могло быть потрачено 49 млрд руб., что больше бюджетных ассигнований на науку, образование, здравоохранение и культуру вместе взятые⁵¹, а в 2002 г. – 2,8 млрд долл., что сопоставимо с бюджетными затратами на образование⁵².

По данным проведенного нами опроса экспертов из числа сотрудников подразделений органов внутренних дел Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области по борьбе с экономическими преступлениями, уровень коррумпированности сферы лицензирования предпринимательской деятельности в середине 90-х гг. составлял 46 %⁵³.

Теневая экономика нередко служит одной из причин проявления так называемого регионального эгоизма и сепаратизма со стороны региональной власти, отдельные представители которой вольно или невольно служат проводниками интересов преступных групп. Криминальная мотивация действий части представителей органов власти регионов подрывает

⁴⁸ Экспресс-информация за 2001 г. (Форма 1-Г). ГИЦ МВД России. М., 2002. С. 13.

⁴⁹ См., например: *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Наука, 2000. С. 375.

⁵⁰ См.: *Организованная преступность* – 4. М., 1998. С. 126.

⁵¹ См.: *Коррупция в России: кто кого. Аналитический доклад // Предупреждение коррупции.* М., 1999. С. 14.

⁵² ИНДЕМ утверждает, что 55 миллионов россиян давали взятки // *Коррупция в России. Информационные и аналитические материалы.* М.: ГИАЦ АРПО РФ. 2002. Вып. 7. С. 22.

⁵³ См.: *Аслаханов А. А.* Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М.: Московский юридический институт МВД РФ, 1997. С. 68.

основы нормальных экономических связей и создает угрозу нарушения конституционного баланса полномочий Федерации и ее субъектов в сфере экономической деятельности.

У нас украли страну...

В 1998 г. газетные страницы были наполнены скандальными материалами о попытках приобретения или установления контроля над наиболее доходными российскими предприятиями со стороны зарубежных инвесторов, которые «консультировали» Правительство России по вопросам стратегии экономической реформы.

Сначала Arrowhead Enterprises обращается в суд с иском на «Самарнефтегаз». При положительном решении контроль над нефтяной компанией должен был перейти к кипрской фирме.

Затем офшорная компания Novanomco Limited жалуется в Федеральную комиссию России по ценным бумагам (ФКЦБ) на «Сибнефть» и блокирует переход последней на единую акцию.

Одновременно вирджинская Cambridge Capital Management через ФКЦБ блокирует дополнительную эмиссию Новолипецкого металлургического комбината, а кипрская Mitsuoki Enterprises пытается через суд г. Ханты-Мансийска взять под контроль «Юганскнефтегаз». Спустя месяц Hermitage через ФКЦБ блокирует консолидацию «СИДАНКО» и, наконец, Asirota Limited пытается сменить на собрании акционеров все руководство «Транснефти», а ФКЦБ ее поддерживает.

В половине названных случаев за этими офшорными компаниями стояли К. Дарт и Дж. Стейнберг. У «Сибнефти» Дарт потребовал 70 млн долл., хотя на стадии приватизации он вложил в «Ноябрьскнефтегаз» (добывающее предприятие «Сибнефти») всего 1 млн. У «ЮКОСа» еще больше – 200 млн. До недавнего времени представителем Дарта в России являлся Дж. Хэй, который давал группе Чубайса последнее «добро» на приватизацию любого российского предприятия.

По данным журнала «Форбс», Стейнберг лишь в 1994 г. вложил через ваучеры в акции 32 российских предприятий 25 млн долл.

Было бы неплохо вспомнить, что в 1992 г. Дарт скупил 4 % внешних долгов Бразилии. А в 1994 г., когда все бразильские кредиторы договорились о реструктуризации долгов, Дарт потребовал с Бразилии 2 млрд долл. Бразильцы «уперлись» и Дарт заработал всего лишь 605 млн долл.⁵⁴

Понятно, что за установлением контроля над экономикой обычно следует попытка установить контроль над политической властью в стране.

На основе научных данных, а также сведений, предоставленных Вольным экономическим обществом, соответствующими службами и ГУБЭП МВД РФ, сотрудниками аналитического сектора отдела исследований «АиФ» была составлена карта России, показывающая интенсивность регионального влияния теневой экономики и организованной преступности. Результаты оказались неожиданными даже для сотрудников сектора.

Пестрая картинка, на первый взгляд лишенная логического построения. На самом деле логика здесь присутствует. Даже при беглом анализе видно, что влияние организованной преступности наиболее сильно в добывающих регионах (Тюмень, Татарстан, Якутия, Оренбургская область), крупных промышленных центрах (Урал, Иркутская область, Нижний Новгород, Тольятти), в портовых и приграничных городах и районах, а также на традиционно «своеобразном» Северном Кавказе.

С другой стороны, влияние криминалитета явно слабое в аграрных областях, а также в большинстве регионов, где у власти стоят коммунисты и их сторонники. Впрочем, есть и исключения. Так, Чукотка и Вологодская область голосовали за Ельцина, но организованная

⁵⁴ См.: Крутаков Л. Крах бандитского капитализма // Московский комсомолец. 1999. 6 сент.

преступность там почти не проявляется. Зато выбились в лидеры «красные» Белгородская и Брянская области. Связано это с тем, что на Белгородчине началась приватизация крупнейшего в стране горно-металлургического комплекса, а в Брянске открыли таможню и он стал своеобразными воротами в Молдавию, Украину и в дальнее зарубежье.

Так или иначе, «теневики», бандиты и коррумпированные чиновники фактически контролируют регионы, в которых сосредоточено более двух третей ресурсного и экономического потенциала России. Соответственно, доход в основном идет мимо государственной казны...

Из заявления Председателя Центрального банка РФ В. Геращенко, сделанного со ссылкой на экспертное заключение своих подчиненных из Департамента валютного контроля, «утечка» капитала из России в 1999 г. достигала 1 млрд долл. в месяц⁵⁵. Однако если верить результатам расследования, проведенного сотрудниками ФБР, то лишь с октября 1998 г. по март 1999 г. через один (!) счет в «Bank of New York» было «перекачано» из России 4,2 млрд долл.⁵⁶, то эта оценка может показаться весьма заниженной. В начале 2003 г. тенденция значительного преобладания вывоза «капитала» из России над его ввозом сохранялась.

В структуре нанесенного экономической преступностью ущерба 70 % приходится на государственную и муниципальную собственность, 15 % – на частную и 8,5 % – на смешанную.

В период «шоковой терапии» в России «новое» предпринимательство сосредоточило основные усилия именно на незаконных операциях с сырьем и, прежде всего, на нефтепродуктах. По данным Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД России, и сегодня вывоз нефти и нефтепродуктов на основе фиктивных лицензий продолжает сохранять значительные масштабы. Отсутствие не подверженного коррупции механизма контроля за экспортом нефтепродуктов – основа невыгодного для России вывоза ценнейшего сырья. Нефтяные аферы обычно осуществляются по самым примитивным схемам.

Резкое падение добычи нефти (в 1998 г. в России было добыто всего 300 млн т нефти против 500 млн в 1982 г.) привело к значительному сокращению ее экспорта. Однако число участников внешнеэкономической деятельности при этом резко увеличилось. По неполным данным, правом продажи нефти и продуктов ее переработки зарубежным партнерам обладали более 120 (!) организаций, совместных предприятий. Большинство экспортных сделок с нефтью и нефтепродуктами, с точки зрения, бюджетных интересов России невыгодны, так как нефть сбывается по демпинговым ценам.

В 1995 г. по оценкам экспертов упраздненной ныне Федеральной службы по валютному и экспортному контролю РФ (ФСВЭК), с помощью организованных преступных действий за границу вывозилось до 40 % добываемой в России нефти.

В результате быстрого распада СССР Россия осталась без добычи хромитов, марганцевых руд, титана, резко возрос дефицит высококачественного угля, алюминиевого сырья, урана, циркония, бария, бетонита, флюорита, самородной серы и других видов твердых полезных ископаемых.

Ограничены возможности наращивания запасов нефти в традиционных районах. За последние 20 лет средние запасы открываемых месторождений снизились с 53 до 10–12 млн т, а среднесуточная добыча из одной эксплуатационной скважины – с 29 до 9 т. Подготовка новых районов почти прекращена, объемы геологических работ сократились с 1991 г. в 2,5–3 раза, поисковые работы практически свернуты и выполнялись в ограниченных объемах в новых районах добычи золота, алмазов, марганцевых, титановых и урановых руд.

⁵⁵ См.: Геращенко В. Вокруг рубля // Аргументы и факты. 1999. № 39.

⁵⁶ См.: Баранов А. В Америке нашли российские миллиарды // Комсомольская правда. 1999. 20 авг.

Оценка Комиссией Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проверке фактов коррупции должностных лиц органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ (образована в 1998 г.) документов, характеризующих экономическую деятельность Новороссийского морского порта, показала, что через этот порт проходила значительная часть стратегического товарно-экспортного потенциала России, в том числе 40 млн т нефти. Общий же ущерб от разного рода хищений экспортной выручки в порту оказался соизмерим с доходной частью бюджета России⁵⁷.

Возросла угроза установления контроля мафии над производством и вывозом металла (как это уже произошло с нефтяной отраслью) в ходе вторичного перераспределения собственности, в том числе насильственными методами, включая убийства хозяйственных руководителей.

Государство, проводя экономические реформы, легализуя свободные предпринимательство и торговлю, оказалось не готовым к такому размаху криминальной деятельности. Так, только в Красноярском крае и Свердловской области действует более десятка крупных преступных сообществ. Они контролируют значительную часть банков, почти все продуктовые и вещевые рынки и до трети муниципальных органов власти. Города Красноярск и Екатеринбург и по сей день поделены на сектора, в которых хозяйничают организованные преступные группы. Из-за «вездесущего» рэкета свертываются производства, сокращаются рабочие места. Сопротивление подавляется жестоко. Убийства высокопоставленных чиновников стали едва ли не обычным явлением. До сих пор выясняются причины авиационной катастрофы, в которой погиб губернатор Красноярского края А. И. Лебедь. В 2002 г. убит губернатор Магаданской области, летом 2003 – заместитель губернатора Читинской области. И везде экономическая подоплека подобных убийств рассматривается как основная. Мафия уже не просто налагает дань, она имеет свою долю в доходах крупнейших предприятий России, таких, как Красноярский, Братский, Саянский алюминиевые заводы, РАО «Норильский никель».

По оценкам европейских экспертов, при эффективной организации торговли сырьем и иными ресурсами Россия могла бы иметь в виде прибыли до 100 млрд долл. США ежегодно.

⁵⁷ См.: Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем (материалы «круглого стола»)// Государство и право. 1999. № 9.

Преступность в финансовой сфере

Денежная эмиссия. В первой половине 90-х гг. XX в. произошел качественный рост незаконного финансового оборота. Фальшивомонетничество в значительной мере поразило кредитно-финансовую систему России. В 2001 г. было выявлено 15 755 фактов подделки и сбыта фальшивых денежных знаков или на 10,3 % больше чем в 2000 г.⁵⁸

В 2001 г. к уголовной ответственности было привлечено 1286 изготовителей фальшивых денег⁵⁹. В криминальный бизнес, связанный с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг, включились транснациональные организованные преступные группы, объединенные жесткой дисциплиной на этнической основе.

Недавно сотрудники МВД Грузии арестовали в Тбилиси Мухамеда Махаури, который является лидером международной группировки фальшивомонетчиков. На допросах он дал сенсационные показания о том, что его сообщники в России напечатали более 10 млрд долл., которые небольшими партиями предполагается реализовать в странах СНГ.

Прежде в России в основном имели хождение так называемые «арабские» доллары, изготовленные в Азербайджане и Дагестане. В последнем подделка валюты была поставлена на «широкую ногу»: в частных домах стояли типографские машины, способные за одну ночь напечатать до миллиона долларов (!).

В сентябре 1999 г. сотрудники МВД и УФСБ в Омске задержали несколько выходцев из Кавказа, которые пытались продать местным преступным сообществам 350 тыс. поддельных долларов из расчета 20 центов за 1 фальшивый доллар. Как показал один из покупателей поддельных купюр, «крышу» ему предоставили полевые командиры транснациональных преступных формирований в Чечне. Станки работают круглосуточно. Напечатано уже около 10 млрд долл. (!) Но в оборот их сразу не запустят.

По-видимому, часть террористических акций, осуществленных на территории России в 1996–2003 гг., была оплачена фальшивками. Например, информация о том, что Усама бен Ладен выделил на дагестанский рейд Хаттаба и Ш. Басаева наличными именно 25 млн долл., до сих пор не нашла подтверждения⁶⁰.

Кредитование. Криминальные процессы в кредитно-финансовой системе России почти непрерывно трансформируются: хищения денежных средств, использование подложных платежных документов, незаконное получение и нецелевое использование кредитов сменились массовым «бегством» капитала в теневую экономику и зарубежные банки с последующим их «отмыванием». В 2001 г. 63 978 преступлений в кредитно-финансовой сфере⁶¹ нанесли ущерб более чем на 10 млрд руб. В последнее время значительное распространение получили факты мошеннического завладения средствами вкладчиков по поддельным пластиковым карточкам. По данным ГУБЭП МВД РФ, в подмосковном Красногорске группе мошенников удалось изготовить смарт-карту, не уступающую по качеству современным электронным картам «VISA» и «Master Card».

Налогообложение. Критически высокий уровень характерен для преступности в сфере налогообложения, где сформировалось устойчивое влияние на процессы сокрытия доходов со стороны организованных криминальных группировок. Уклонение от налогообложения приобрело системный характер и превратилось в одно из направлений деятельности пре-

⁵⁸ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2001 г. С. 7.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: Мир за неделю. 1999. № 1.

⁶¹ См.: Там же.

ступных сообществ. По оптимистическим экспертным оценкам государство ежегодно недополучает около 30 % причитающихся платежей⁶², т. е. около 15 млрд долл.

В Оренбургской области завершено расследование уголовного дела о злоупотреблениях, совершенных сотрудниками ряда территориальных органов налоговой полиции при реализации имущества, арестованного ими по делам налоговых проверок. В ходе расследования установлено, что Управлением ФСНП по Оренбургской области с Умновского спиртоводочного завода в счет погашения задолженности по налоговым платежам было вывезено 917,4 т спирта на сумму 21,9 млн руб. Реализация изъятого спирта в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1995 г. «О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций» осуществлялась через Фонд содействия органам налоговой полиции г. Оренбурга, не имевшего квот и лицензий на этот вид деятельности.

Распространение коррупции в рядах ФСНП стало одной из причин ликвидации в 2003 г. данной службы как самостоятельной с передачей ее функций ГУБЭП МВД России.

Влияние криминальных структур распространяется не только на сферу малого бизнеса, но и на стратегически важные отрасли, определяющие экономическую жизнь регионов. Так, в Красноярском крае выявлено 67 зарегистрированных предприятий, в которых в качестве учредителей выступают преступные «авторитеты». Эти фирмы располагают большими финансовыми возможностями, специализируются на внешнеэкономической деятельности, коммерческих операциях со стратегическими материалами, и в том числе с сырьевыми ресурсами, вывозимыми из региона.

В Татарстане контроль со стороны преступных группировок распространился на деятельность предприятий, составляющих существенную долю в экономике Республики, в частности, занимающихся внешнеэкономической деятельностью по реализации нефти, нефтепродуктов и иных стратегических для экономики Республики ресурсов.

В Липецкой области некоторые криминальные группировки уже выработали тактические приемы по координации деятельности коммерческих структур, позволяющие управлять процессом уклонения от налогообложения. Будучи связаны с учредителями и сотрудниками правоохранительных органов, такие группировки имеют реальную возможность заблаговременно получать информацию о предстоящих налоговых проверках и расшифровывать возможные пути документирования и доказательства нарушений налогового законодательства путем скоординированных действий.

Одна из наиболее острых проблем – массовая неуплата таможенных пошлин, что наносит государству значительный ущерб. Наиболее широко используются такие злоупотребления как: изменение кода досматриваемого товара; мнимый возврат товара за границу; мнимый реэкспорт товара; занижение таможенной стоимости товара; таможенное оформление без предъявления груза; уход от таможенного налогообложения за счет изменения данных о стране-изготовителе; обслуживание контрактов-«двойников», когда таможеней оформляются грузы по контрактам фирм, пользующихся льготами таможенного налогообложения, а впоследствии грузы переправляются в адреса фирм, не имеющих указанных льгот.

Так, 1998 г. Московским городским судом осуждены по ст. 210, ч. 2, 188, ч. 4, 174, ч. 3, 199, ч. 2 и ч. 2 ст. 327 УК РФ к длительным срокам лишения свободы с конфискацией имущества члены преступного сообщества Генеральный директор ООО «Квадрум» и менеджер ООО «Квадрум», которые организовали контрабанду в Россию аккумуляторных батарей из Америки для последующей реализации и отправки из России в Латвию денежных средств. В процессе преступной деятельности использовались поддельные инвойсы (счета-

⁶² См.: Кучеров И. И. Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Автореф... докт. дис. М., 1999. С. 3.

спецификации), соответствующие по номерам настоящим, в которых были занижены количество и стоимость товара. Всего совместно с другими соучастниками они переместили в Россию минуя таможенный контроль товара на 3 млн долл. США, а из России в Литву свыше 12 млн долл. США. Кроме того, в государственный бюджет не поступили налоги на сумму около 5 млн долл. США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.